Иван Куликов

БЕЛЫЙ ГОРОД

Иван Куликов
БЕЛЫЙ ГОРОД

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Среди множества учеников великого русского художника Ильи Ефимовича Репина одним из достойных его последователей был Иван Куликов. Творческий путь Куликова был типичным для художественной молодежи конца XIX - начала XX столетия. В его творчестве нашли свое отражение сложные социальные перемены в общественной жизни, в свободе эстетических взглядов, в переоценке пути исторического развития России.

-
- Николай Андреевич Беспалов
- Истоки творчества
- В мастерской И.Е. Репина. Первая натурщица
- Государственный Совет
- Художник-бытописатель
- Базары. Ярмарки. Гуляния
- Воспоминания о старине далекой
- Мастер портретной живописи
- Пейзаж и природа в творчестве художника
- Графика в творчестве художника
- Новый мир в творчестве художника
- Павловский кустарь
- Семейный альбом
- Указатель произведений И.С. Куликова

Николай Андреевич Беспалов
Иван Куликов

Белый город Москва, 2003
Мастера живописи

Автор текста
Николай Андреевич Беспалов
Издательство «Белый город»
Директор К. Чеченев
Директор издательства А. Астахов
Коммерческий директор Ю. Сергей
Главный редактор Н. Астахова
Редактор В. Аптекман
Корректор А. Новгородова
Верстка: С. Борисова
Подготовка иллюстраций: О. Калинина
На обложке: Мечтательница. 1905 Муромский историко-художественный музей
На титульном листе:
Улица старого Мурома. 1914 Дом-музей И.С. Куликова, Муром
ISBN 5-7793-0706-7
УДК 087.5:75
ББК 85.14
И 20
Отпечатано в Италии Тираж 3000

Иван
Куликов
БЕЛЫЙ ГОРОД

Истоки творчества

Среди множества учеников великого русского художника Ильи Ефимовича Репина одним из достойных его последователей был Иван Куликов.

Творческий путь Куликова был типичным для художественной молодежи конца XIX - начала XX столетия. В его творчестве нашли свое отражение сложные социальные перемены в общественной жизни, в свободе эстетических взглядов, в переоценке пути исторического развития России.

Иван Семенович Куликов родился первого апреля 1875 года в Муроме в семье бывших крепостных крестьян Семена Логиновича и Александры Семеновны из деревни Афанасово Муромского уезда.

Отец был незаурядным строителем, маляром и кровельщиком, руководителем небольшой артели. Семья не порывала связи с деревней, крестьянами которой они и оставались. В деревне жили родители Семена Логиновича, был дом и земляной надел. В детстве будущий художник любил проводить время в деревне, впечатления о которой он сохранил до конца жизни. Эти воспоминания в дальнейшем послужили темами для многих его произведений.

Николо-Зарядская церковь. 1916
Муромский историко-художественный музей

Будучи учеником сначала начального, а затем уездного училища, Куликов увлекался рисованием, делал копии с иллюстрированных журналов, посещал иконописные мастерские, пытался изображать с натуры своих близких. Талантливого ученика приметил преподаватель рисования и черчения Н.А. Товцев, который рекомендовал родителям дать сыну художественное образование.

По окончании училища в 1889 году Куликов работал в артели отца, помогая ему в кровельных работах, в составлении колеров для малярных работ, а также смет и счетов. Продолжая трудиться в артели, юноша не оставлял надежды быть настоящим «художником или хотя бы живописцем (иконописцем)».

Летом 1893 года в селе Дедово вблизи Мурома отдыхал академик живописи А.И. Морозов, автор известных картин Выход из церкви в Пскове, Отдых на сенокосе, Сельская школа, пейзажей окрестностей и овеянного легендами Святого озера.

А.И. Морозов последние годы преподавал рисование в петербургской Школе правоведения. Несмотря на большую известность, он, обремененный большой семьей, вынужден был выполнять акварельные заказные портреты-миниатюры и иконы.

Познакомившись с работами юноши, при встрече с его отцом Александр Иванович рекомендовал направить сына в петербургскую Школу поощрения художеств, которая в эти годы переживала период реорганизации в связи с реформой 1893 года и принятием нового устава. Новым уставом профессорам-руководителям мастерских было предоставлено право принимать в качестве вольнослушателей талантливую молодежь, не имеющую гимназического образования.

Осенью 1893 года Куликов отправляется в Петербург и пытается поступить в Рисовальную школу, однако получает отказ, после чего обращается за помощью к Морозову, который предложил ему за небольшую плату работу в качестве помощника для выполнения подготовительных работ по натягиванию и грунтовки холстов.

Муромские монастыри. 1914
Дом-музей И.С. Куликова, Муром

Натюрморт со скрипкой. 1890
Дом-музей И.С. Куликова, Муром

У Морозова он изучает «кухню» художника, его приемы и методы работы, основные принципы композиции и цвета. В свободное время Куликов посещает Эрмитаж, открытый в то

время для посетителей, делает небольшие копии с произведений западноевропейских мастеров, приобретая художественные навыки.

Через несколько месяцев Морозов поручает своему ученику написать иконы для иконостаса одного из храмов Екатеринбурга.

В январе 1894 года Куликов поступает в Школу Общества поощрения художеств. Директор школы, известный портретист Э.К. Липгарт, допустил Куликова до экзамена. Выполненный на экзамене сложный натюрморт получил не только высокую оценку, но и первую в его жизни денежную премию.

Потом Липгарт пригласил Куликова к себе в помощники для выполнения подготовительных работ по изображению интерьеров, аксессуаров, фона, одежды на портретах. Это была интересная и полезная практика для молодого художника. Э.К. Липгарт доверял своему ученику и помощнику все более сложные и ответственные работы, считая, что он получил достаточное художественное образование и поступление в Академию необязательно.

Но, несмотря на полученные в школе знания и освоение элементарных приемов живописной техники, Куликов не оставлял мечты о поступлении в Академию художеств, в которой в то время преподавали крупнейшие русские художники - И.Е. Репин, В.Е. Маковский, И.И. Шишкин, А.И. Куинджи. Идеалом для Куликова был Илья Ефимович Репин, которого он боготворил, считая его «самым лучшим учителем» в Академии.

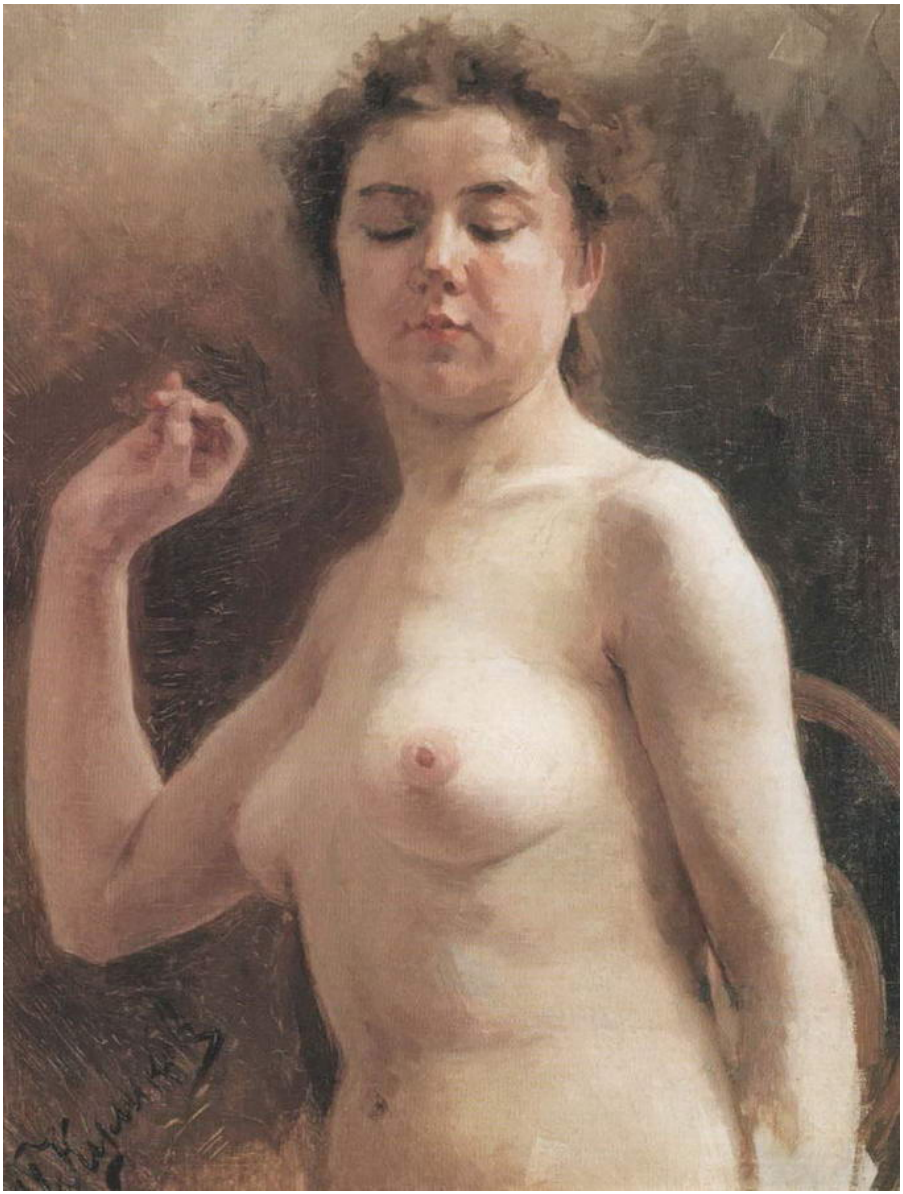
Известно, что в мастерской И.Е. Репина занималось более 50 учеников, часть из которых уже имела академическое образование.

Осенью 1896 года после получения согласия сельского схода деревни Афанасово Куликов был принят в число вольнослушателей Высшего художественного училища в мастерскую В.Е. Маковского.

В мастерской И.Е. Репина. Первая натурщица

Занятия в мастерской В.Е. Маковского продолжались недолго. На первых же занятиях Маковский обратил внимание на то, что манера Куликова ближе к манере И.Е. Репина, в связи с чем рекомендовал Куликову перейти в мастерскую Ильи Ефимовича, куда он и был переведен по рекомендации Э.К. Липгарта. «Я не верил себе, - вспоминал Куликов, - неужели я буду учиться у Репина... Я тотчас же отправился в мастерскую... Мне указали свободное место около модели. Позировало несколько обнаженных красивых натурщиц. Мастерская была громадной, человек до пятидесяти. Народ был все солидный. Я оказался самым молодым. На меня смотрели свысока и смеялись над моим “володимирским” выговором. Но, когда я написал первый этюд с натурщицы, а писать женское тело мне пришлось впервые, то Репину понравилась моя работа, и он указал на нее всем ученикам, сказав: “Вот, что нужно, смотрите, какой рельеф!”».

В мастерской шла дружная и целенаправленная работа, царило творческое горение,соревновательность, личный пример учителя, иногда показывавшего виртуозность своей техники. Эта деловая обстановка импонировала ученикам, с некоторыми из них у учителя устанавливались близкие отношения, перешедшие впоследствии в долгую дружбу.



Первая натурщица. 1896
Дом-музей И.С. Куликова, Муром

Многие из этих учеников вошли в историю русского изобразительного искусства, и имена их очень известны: Д.Н. Кардовский, Б.М. Кустодиев, И.С. Куликов, К.А. Сомов, И.И. Бродский, К.К. Фешин, И.С. Горюшкин-Сорокопудов, Д.Ф. Богородский и другие.

Как писал Куликов в письмах своим родителям, занятия в Академии продолжались почти 12 часов. «Занятия начинались с 9 часов утра… занимаешься до половины второго… с четырех часов

идешь опять рисовать до 6-ти часов». Лекции и практические занятия по анатомии, перспективе, истории искусства, как правило, относились на вечерние часы и заканчивались в 10 часов вечера. «Дела очень много, все занимаюсь до 11-12 часов ночи». Сохранившиеся в архивах альбомы по анатомии и начертательной геометрии, выполненные тушью, поражают высочайшим уровнем исполнения, точностью и мастерством. Не случайно И.Е. Репин, пригласив Куликова для участия в создании монументального полотна Заседание Государственного Совета, поручил Куликову построение перспективы Зала заседания Государственного Совета в Мариинском дворце.

В одном из писем Куликову И.Е. Репин писал: «Недавно, будучи у А.И. Сомова, я взглянул на Ваш этюд девочки, голенькой, что Вы писали еще в мастерской. Я залюбовался: это внушительная вещь. Какая пластика, какая живость! Какая моделировка! Большой мастер писал этот этюд. Это сложная задача, и как выполнена! Желаю Вам никогда не спускаться с той художественной высоты, на которой писан этот прекрасный этюд. Ваш И.Е. Репин».

В Академии еще сохранились традиции фундаментального изучения натуры, созданные академической школой П.П. Чистякова и Д.Н. Кардовского. Куликов штудирует анатомию человеческого тела, изучает движение. В сочетании с карандашом применяет мел, уголь, сангину, добиваясь выразительности, даже живописности рисунка, использует различную по цвету и фактуре бумагу. Следуя взглядам своего учителя, он старается добиваться правдивости изображения натуры, видеть ее характерные особенности. И если на первых порах в изображении у Куликова чувствуется некоторая робость, то через два-три месяца натурные этюды становятся более совершенными.

Автопортрет. 1896
Дом-музей И.С. Куликова, Муром

Портрет матери. 1 896
Дом-музей И.С. Куликова, Муром

Деревенские портные. 1897
Муромский историко-художественный музей

Весной 1898 года по ходатайству И.Е. Репина Куликов из вольнослушателей переводится в ученики Высшего художественного училища при Академии, а осенью, учитывая плохое материальное положение и большие способности, ему назначается стипендия в 350 рублей в год. Это дало возможность продолжить образование. «Я мог жить в Питере безбедно, исключительно только учиться», - сообщал Куликов матери. «Я занимаюсь с большой охотой», - пишет он в другом письме.

Во время летних каникул, получив свидетельство Академии художеств с разрешением выполнения «художественных работ с натуры и снимания видов местностей», он пишет многочисленные этюды, включая небольшие композиции из крестьянской жизни.

В это же время Куликов пробует свои силы в портретной живописи.

Автопортрет (1896), Портрет матери (1896), Портрет актера Зайцева (1898), портреты родственников и друзей сначала очень робкие, выполненные неуверенной рукой, без свободы и размаха, характерных в дальнейшем.

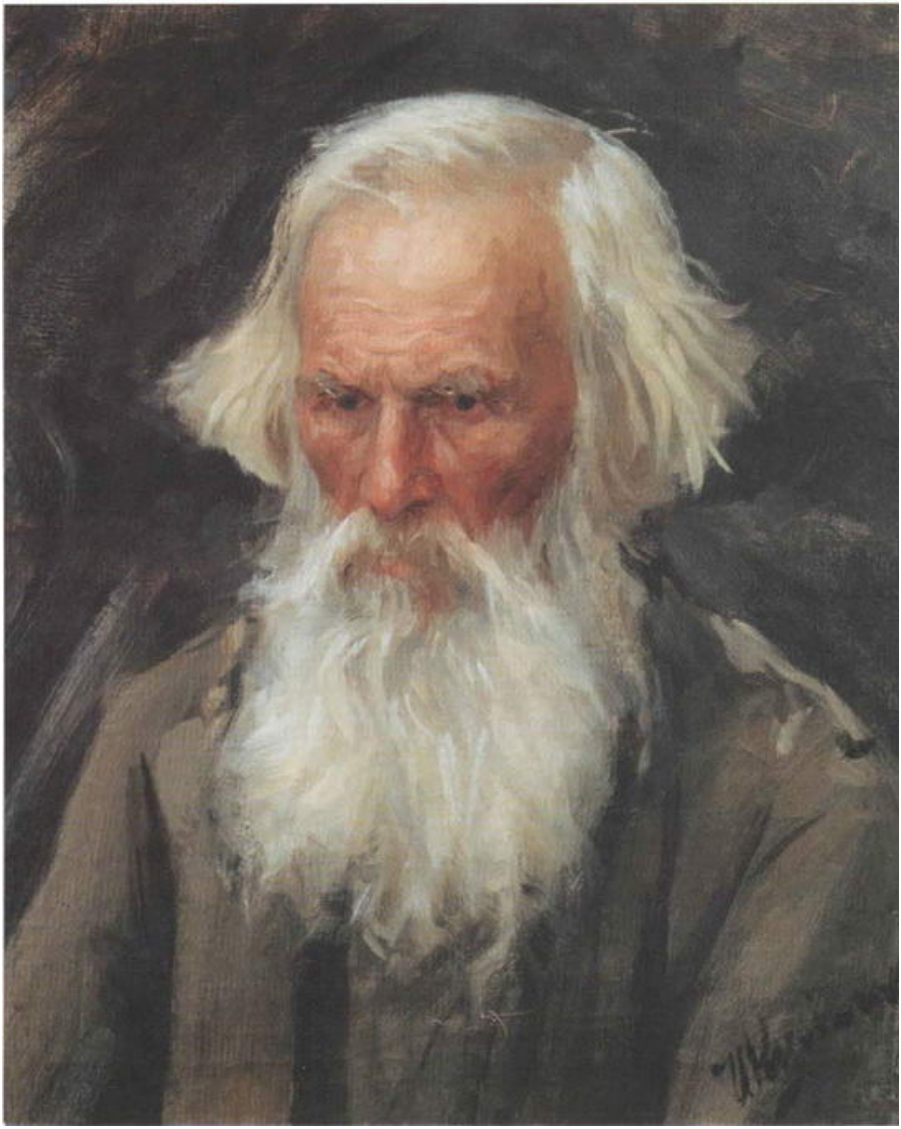
Особенно удались художнику две небольших композиции - этюды Деревенские портные и Нарядилась (1897), в которых художник поборол академическую сдержанность и написал в

репинской манере, ставшей характерной для дальнейшего творчества.

На отчетной ученической выставке осенью 1898 года на один из этих этюдов - Деревенские портные - обратил внимание известный шведский художник Андерс Цорн, посетивший выставку в Академии. Он отобрал эту работу для выставки в Стокгольме.

Начало XX столетия Куликов встретил полным творческих замыслов и устремлений. После смерти отца в октябре 1900 года на его иждивении в Муроме осталась престарелая мать. Нужно было думать о материальной помощи матери, конкурсной работе и самостоятельной жизни.

Школьник. 1897
Дом-музей И.С. Куликова, Муром



Старик. 1898
Муромский историко-художественный музей

Старушка из Нежиловки. 1898
Муромский историко-художественный музей

Куликов вместе со своими друзьями Б.М. Кустодиевым, приехавшим из Астрахани, и Л.В. Поповым из Оренбурга активно начал готовиться к конкурсным экзаменам. Они вместе снимают небольшую комнату, где в свободное время рассуждают о живописи, о художниках, о сложностях, которые ожидают их после окончания Академии. Все вместе предполагают закончить учебу осенью 1901 года. Совместно выбирают темы для конкурса.

На Кустодиева большое впечатление оказал муромский базар во время посещения Мурома в летние каникулы 1899 года. Подобные базары вообще были характерны для провинциальных

городов, и Кустодиев посчитал своевременным запечатлеть эту особенность. Куликов решил остановиться на иной теме - «Чаепитие в крестьянской избе», и в связи с этой работой появляются многочисленные эскизы и композиции в разной технике (живопись, сангина, пастель). Попов для своей конкурсной работы избирает тему изображения компании молодых людей под названием Встреча.

Параллельно с работой над дипломом художники принимают участие в разных выставках. Попов участвует в Передвижной выставке с картиной Встреча. Кустодиев представляет несколько портретов и сразу же завоевывает популярность как мастер портретной живописи. На Международной выставке в Мюнхене портрет художника И.Я. Билибина (1901) был удостоен золотой медали, а портрет А.И. Варфоломеева навсегда остался одним из лучших в портретной живописи. На отчетной выставке 1900 года Куликов экспонирует жанровый портрет-картину Параша, которая для него стала программной при создании женских образов крестьянок. Картина-портрет Параша была приобретена Академией.

На той же выставке Куликов выставляет несколько этюдов, выполненных во время летнего отдыха, среди них - Деревенский охотник, Дворник, Старуха в красном, Девушка с курами. В дальнейшем сюжет с курами будет им повторен в известной картине Бабушка с курами, имевшей несколько вариантов. В какой-то мере, подражая своему учителю, этюды он делает свободно, размашисто, яркими и сочными.

Одновременно с изображением своих близких Куликов пишет портреты художников, артистов, писателей, архитекторов (В.В. Беляшина, Л.В. Попова и Б.М. Кустодиева, писателя Е.Н. Чирикова, архитектора В.А. Щуко, пианистки Гурвич и других). К сожалению, некоторые из них известны лишь по репродукциям.

С большим темпераментом сделаны портреты Е.Н. Чирикова и оригинального художника В.В. Беляшина.

При этом последний экспонировался на многих художественных выставках, в том числе на Международной выставке изобразительных искусств, на Весенней академической выставке в 1906 года, по итогам которой Куликову была присуждена первая премия имени А.И. Куинджи, считавшаяся в начале века самой престижной в России.

Портрет художника В.В. Беляшина. 1900

Государственный Владимиро-Суздальский историко-архитектурный и художественный музей-заповедник

Портрет Б.М. Кустодиева. 1899

Муромский историко-художественный музей

Крестьянка с блюдцем. 1899
Дом-музей И.С. Куликова, Муром

Для Куликова это не было случайностью, потому что он параллельно с занятиями в мастерской И.Е. Репина посещал мастерскую А.И. Куинджи, который высоко ценил успехи начинающего художника и даже подарил ему свою фотографию с дарственной надписью.

В целях улучшения материального положения своего ученика И.Е. Репин приглашает Куликова для совместной работы над портретом великого князя Михаила Николаевича.

В конце 1900 года Репин рекомендует М. Горькому привлечь Куликова в числе своих учеников Н.Ф. Петрова, А.Ф. Богословского, С.А. Сорина для иллюстраций произведений писателя.

Художники должны были за короткий срок сделать более 100 иллюстраций. Куликов избрал два произведения М. Горького - Коновалов и Двадцать шесть и одна.

Ему были близки образы Коновалова, «мещанина из Мурома», и гордой и независимой Тани в рассказе Двадцать шесть и одна. Людей, подобных Коновалову, он встречал на муромских пристанях Качковых и Зворыкиных. Будучи в Муроме летом 1901 года, Куликов делает несколько набросков муромских босяков, записывает даже их фамилии.

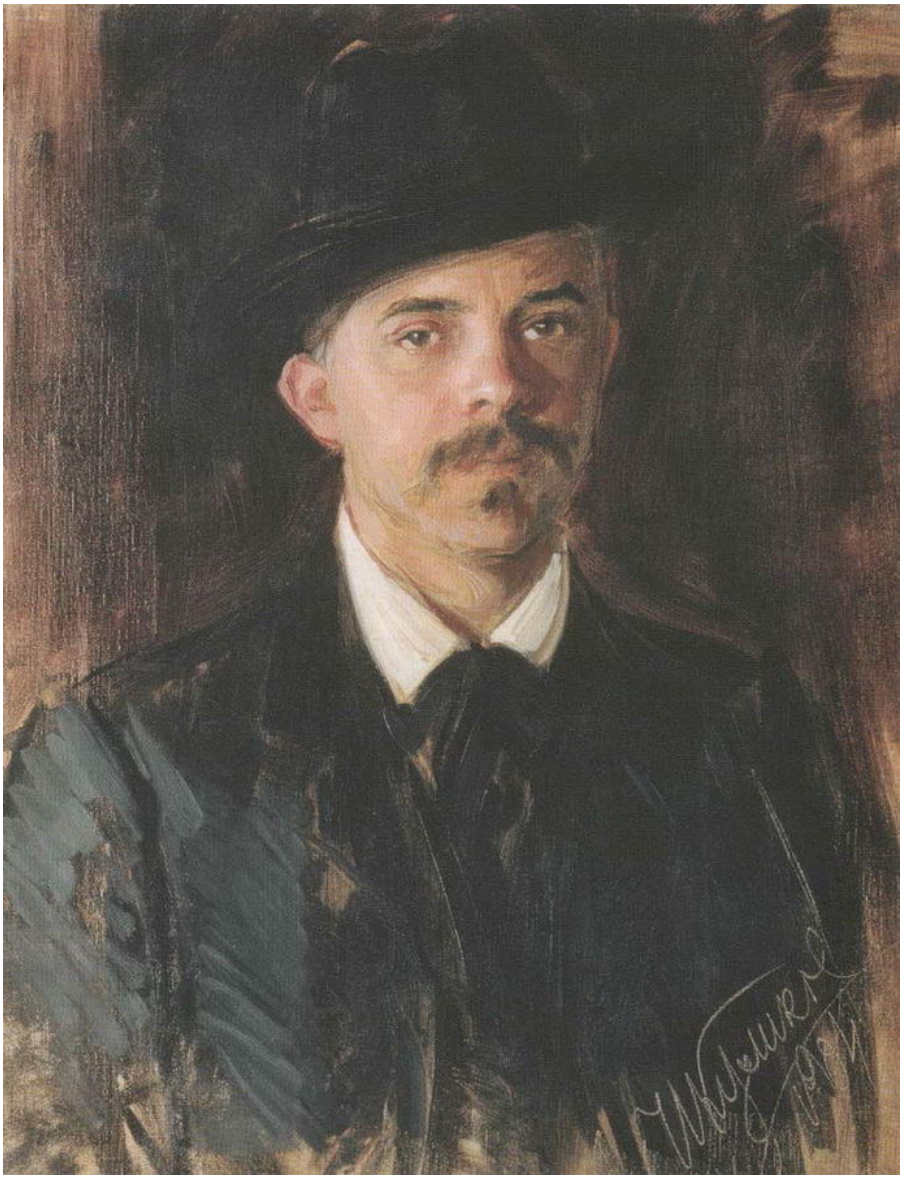
Над иллюстрациями художники работали почти три года, делали многочисленные варианты, этюды и наброски, что подтверждает переписка между издателем К.П. Пятницким, И.Е. Репиным, Д.Ф. Богословским.

И.Е. Репин не оставлял без внимания и продолжал интересоваться ходом работы своих учеников над иллюстрациями, помогал им советами; к Репину за консультацией обращались и Горький, и Пятницкий. В одном из писем Куликову Илья Ефимович пишет: «Ваши иллюстрации видел. Они мне очень понравились по своей художественности и натуральности. Взято просто, ясно, похоже...».

При работе над иллюстрациями Куликов провел глубокий анализ произведений Коновалов и Двадцать шесть и одна. В иллюстрациях Двадцать шесть и одна Куликов изображает события на фоне строений своего дома. Видимо, кто- то из близких позировал и для изображения Тани. В первых же эскизах иллюстраций Коновалов Куликов придает Максиму портретное сходство с писателем.

Не исключено, что во время бесед с М. Горьким при обсуждении иллюстраций художнику удалось сделать наброски его портрета, которые в дальнейшем и были использованы для иллюстраций в окончательном варианте.

К сожалению, лишь в 1939 году, через три года после смерти М. Горького, Куликовым был сделан его портрет.



Портрет Л.В. Попова. 1900
Оренбургский областной музей изобразительных искусств

В дальнейшем Куликов не принимал участия в издательской деятельности. В то же время он с большим удовольствием вспоминал об этом этапе своей творческой деятельности, об известных писателях товарищества «Знание», о встречах с одним из значительных русских писателей-самородков - Е.Н. Чириковым, с которым их связала позднее многолетняя дружба.

По рекомендации Ильи Ефимовича Советом Академии художеств Куликову был предоставлен отпуск для поездки на

родину, в Муром. Там художник среди родственников и близких, сочетая отдых с работой, компонует задуманную еще несколько лет назад конкурсную картину В крестьянской избе (Крестьянская пирушка), для которой делает многочисленные этюды и эскизы и, что самое важное, находит возможность писать сразу всю группу за столом.

Весну 1901 года он проводит в Муроме, собирая материалы для конкурсной работы, которую он предполагал закончить к осени, чтобы принять участие в конкурсе.

Тема конкурсной работы была избрана не случайно, так как чаепитие в конце XIX - начале XX века для крестьян, имеющих хотя бы небольшой достаток, было своего рода ритуалом.

Конкурсная работа была не только жанровым произведением, но и историческим, отражающим обычаи российского народа.

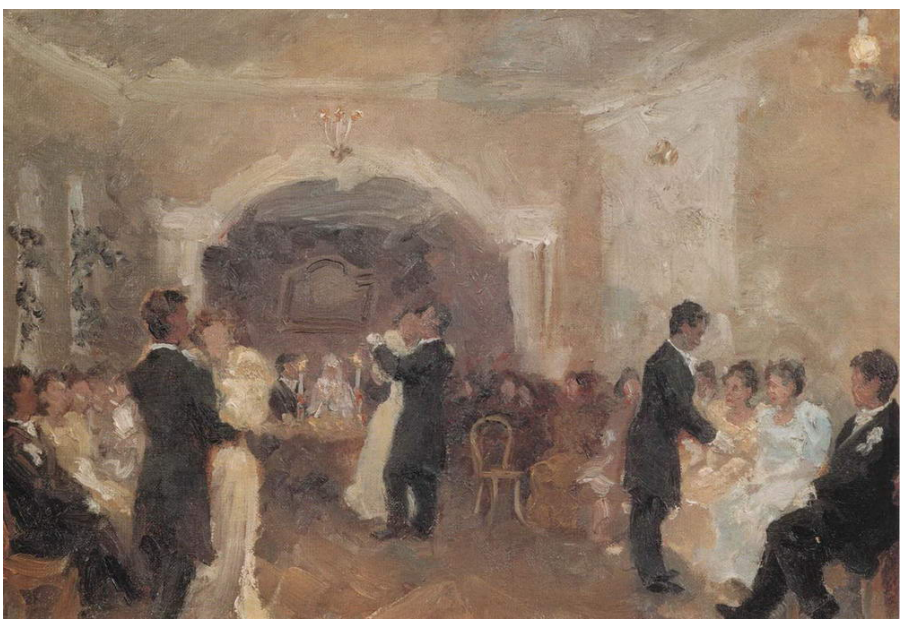
В конце 1900 года, еще до отъезда Куликова в Муром, И.Е. Репин рассказал Куликову и Кустодиеву о том, что он получает заказ на создание композиции, посвященной 100-летию Государственного Совета, заседание которого состоится седьмого мая 1901 года. Илья Ефимович просил учеников принять участие в совместной работе над полотном. Размер холста, привезенного из Парижа, был настолько внушителен (4,7 х 8,6 м), что художнику, даже такому мастеру, как И.Е. Репин, справиться с работой в одиночку было невозможно.

Обоим ученикам по просьбе Ильи Ефимовича были перенесены сроки конкурсной выставки: Куликову на один год (1902), Кустодиеву - на два года (1903).

Государственный Совет

Художники приняли предложение Репина, считая его почетным. Действительно, по окончании этого произведения они получили известность если не как авторы, то как помощники великого художника. Тем более что по условиям договора при первоначальной сумме гонорара в 30 тысяч рублей, помощники должны были получить по 3 тысячи рублей.

В начале апреля 1901 года Кустодиев сообщает Куликову: «Был у Репина, и он сообщил много интересного относительно того заказа, о котором он говорил. Заказ этот состоялся, относительно времени, размеров и вообще подробностей он хотел на этой неделе узнать».



Купеческий бал. 1899
Дом-музей И.С. Куликова, Муром

Вдохновленный предложением Ильи Ефимовича, Куликов возвращается в Петербург, прервав работу над конкурсной картиной. Вместе с Кустодиевым во время заседаний они делают карандашные наброски и этюды на холсте.

Перед Куликовым была поставлена задача построения перспективы зала. Эта задача была не из легких, потому что интерьер зала имел овальную форму, насыщен сложными архитектурными деталями. Вызывало сложность размещение

кресел, необходимо было учитывать соразмерность и пространственность, создавая впечатление объема зала. Куликовым была построена перспектива на холсте размером 40 х 80 см, которая стала основой для утвержденного эскиза.

Одновременно с этим Репиным был написан эскиз Зала заседаний, в основу которого были положены многочисленные фотографии.

В мировой практике изобразительного искусства едва ли имеется подобный пример, когда на громадном полотне размером более 40 квадратных метров нужно было разместить 82 фигуры, создать такой групповой портрет, который отражал бы целую эпоху в развитии государственного строя России.

Перед И.Е. Репиным и его помощниками стояла сложная проблема создания композиции, в которой бы было равновесие между богатой архитектурой зала и цветовым ансамблем: разноцветные мундиры сановников, золотые аксельбанты и погоны, блестящие ордена и яркие орденские ленты. Все это должно было находиться в соответствующей гамме и единстве.

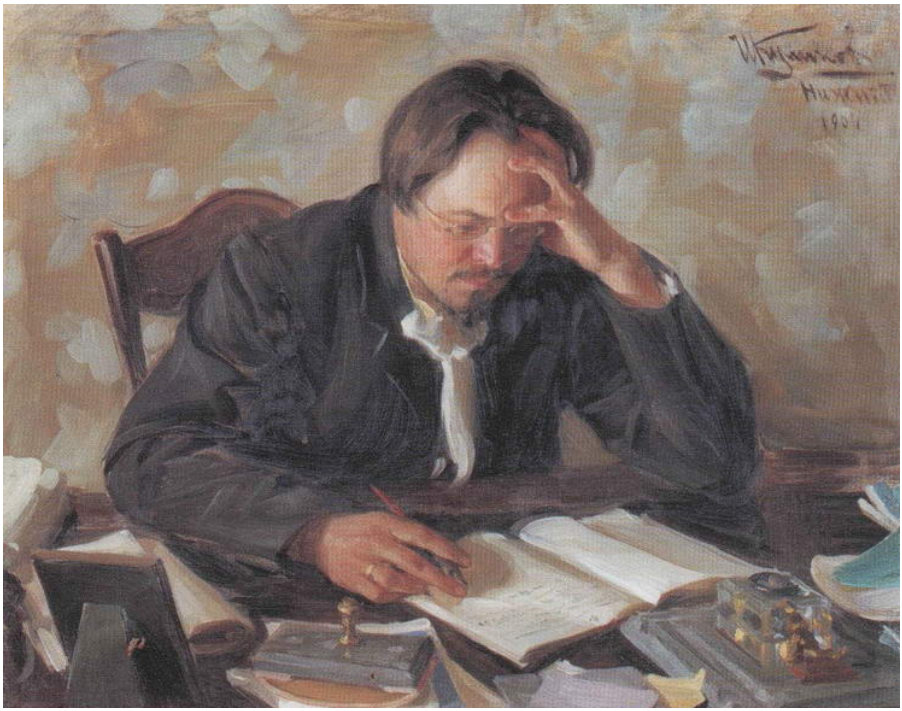
Значительную часть произведения приходилось писать с лестницы. Сановников приглашали для позирования строго по расписанию. На каждый портрет отводилось не более полутора часов. Для того чтобы не оскорбить высокий ранг чиновника, Куликов и Кустодиев писали портреты с разных сторон.

Позирование членов Государственного Совета было четко организовано благодаря камергеру и помощнику статс-секретаря Д.Н. Любимову, прикомандированному к Репину и его ученикам. Илья Ефимович подробно справлялся о нраве и привычках каждого сановника, чтобы отразить в портрете характерную позу и привычные жесты.

Известно, что половина портретов, расположенных на первом плане, выполнена учениками, а остальные (в основном, в центре) - И.Е. Репиным. При этом император Николай II не позировал, его заменил адъютант. Многие искусствоведы отмечают, что Репин кистью якобы поправлял написанные учениками портреты. Но, по вспоминаниям Куликова, Илья Ефимович вносил поправки, делал замечания и предложения устно с пожеланием где-то что-то ослабить или усилить.

Самую высокую оценку полотну Заседание Государственного Совета дал известный критик В.В. Стасов: «Великолепная, громадных размеров картина Репина Государственный Совет, заключающая свыше 80 портретов, во весь рост и натуральной величины, - есть один из значительнейших chefs-d'oeuvr-ов (шедевров) нашего времени, по чудным характеристикам, мастерству расположения целой массы, почти сотни

присутствующих на картине лиц, и по блестящему, правильному колориту»[1 В.В. Стасов. Собрание сочинений. Т. 4, СПб., 1968, с. 221.].



Портрет Е.Н. Чирикова. 1904
Дом-музей И.С. Куликова, Муром

По заключенному с Куликовым и Кустодиевым договору все этюды и портреты, выполненные при совместной работе, должны были быть собственностью Репина. В дальнейшем на портретах работы учеников Репин разрешил авторские подписи и продажу их с выплатой половины стоимости Репину.

Наряду с построением перспективы и интерьера зала заседаний Куликовым было выполнено более 23 портретов сановников, некоторые из них были экспонированы на Весенней академической выставке в 1906 году.

После получения гонорара материальное положение Куликова значительно улучшилось. Иван Семенович, отличавшийся большой скромностью в жизни, мог содержать мать и все хозяйство в Муроме, арендовать меблированную квартиру в доме на Васильевском острове вблизи Академии, посещать элитный ресторан творческой интеллигенции «Вена», где можно было пообедать за три рубля среди писателей, артистов, художников.

Обучение в Школе поощрения художеств, Высшем художественном училище Академии, постоянное общение с творческой интеллигенцией оказали благотворное влияние на воспитание в Куликове современного по тому времени интеллигента; он изменился не только внешне, но поменялся и его внутренний духовный мир. Подобное происходило со многими выходцами из народных низов России.

Одним из самых близких друзей Куликова был писатель Е.Н. Чириков, портрет которого считается одним из лучших, написанных Куликовым. В 1901 году Чириков гостил у художника в Муроме, а в 1904 году они вместе посетили Нижегородскую ярмарку, где был написан сохранившийся в муромском музее портрет.

В ресторане «Вена» Куликовым были сделаны портреты Ф. Шаляпина, художников Вещилова, Дудина, владельца ресторана Соколова.

Художник-бытописатель

Вынужденный перерыв в подготовке к конкурсу, намечавшемуся на конец 1901 года, не помешал поискам Куликовым более совершенной композиции и цветового решения для дипломной работы.

Вскоре он окончательно останавливается на картине под названием В крестьянской избе, композиция которой была проста и по своему духу близка автору. Крестьянская семья изображена за праздничным столом, стоящим в красном углу избы. Она расположилась согласно строгому семейному укладу: молодые мужчины беседуют, их жены внимательно слушают, пожилые мудро поддерживают беседу. Из окна на группу падает яркий свет, создающий контрастное освещение фигур, часть из которых расположена на фоне золотистой бревенчатой стены. С правой стороны на лавке стоит блестящий медный самовар с оранжевым отблеском от красной рубахи мужчины, сидящего спиной к зрителю.

В крестьянской избе. 1902

Псковский государственный объединенный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник

Вся картина пронизана солнечным светом, падающим из окна. Кумачовые рубахи и платки, иконы в божнице в красном

углу, блестящий медный самовар создают впечатление теплоты и уюта, семейного благополучия и счастья. В конкурсной работе Куликову удалось превратить небольшую по размерам избу в сверкающий золотом дворец, полюбить собравшуюся за праздничным столом семью за уравновешенность и спокойствие, за умение русских крестьян после тяжелых будничных дней в короткий праздник забыть все невзгоды.

Когда картина была почти готова, для того, чтобы фигуры лучше воспринимались и не загораживали друг друга, художник внес некоторые изменения в композицию. Взгляд автора направлен из точки, приподнятой над полом. Кстати, этот прием художник использовал в дальнейшем во многих композициях.

На последнем этапе работы Куликову помогало то, что ему позировали родственники, которых он мог в любой момент собрать всех вместе, нанося последние штрихи. Об этом он сообщил И.Е. Репину. Илья Ефимович с большим интересом отнесся к этому сообщению: «С радостью читал в письме Вашем, что Вы сажаете всю группу, и с натуры поправляете. Это бесподобный художественный прием. Конечно, надо иметь силы большого художника, чтобы править разом этой сложной колесницей искусства... Ну, да Вас силой Бог наградил, только управляйте посдержанней, с большой выдержкой, ибо если эта семерка понесет Вас по оврагам и канавам, то дело бедовое. - Не зевайте!... Искренне любящий Вас. И. Репин».

Первого ноября 1902 года Куликов заканчивает Академию. Ему присуждено «звание художника... право быть личным почетным гражданином и... заграничное путешествие в звании пенсионера Императорской Академии», сообщает он домой. К концу месяца (25 ноября) он пишет, что «диплом уже выдали, и знак Академический уже повесил себе на грудь».

«Еще спешу, мамаша, сообщить тебе радость свою, что, наконец, кончил Академию...» - с гордостью пишет крестьянский сын Иван, ставший личным почетным гражданином. Седьмого ноября 1902 года Владимирская Казенная палата уведомила Куликова об исключении «со 2-ой половины 1902 года из податного сословия и счета крестьян деревни Афонасовой».

К окончанию Академии Куликов пришел к заключению, что он может творить лишь на своей родине, в близком ему городе, где он для своих произведений может найти сюжеты из жизни простого люда. Несмотря на изменения во взглядах, во внешнем образе, в душе он оставался крестьянским сыном, «мужиком», каким его считали муромские обыватели. В Муроме, в доме, построенном еще отцом художника, проживала его мать, бывшая крепостная помещиков Толстых, которую он всю жизнь до самой

ее старости уважал и боготворил, прислушивался к ее советам.

Семья лесника. 1909
Муромский историко-художественный музей

Его вдохновил успех конкурсной картины В крестьянской избе, получившей одобрение Совета Академии и критиков, признавших картину одной из лучших конкурсных работ.

Художественная общественность отметила появление нового художника с определенным направлением - художника-бытописателя, художника реалистического направления, продолжателя демократических идей передвижников. В августе 1903 года Куликов выезжает за границу в качестве пенсионера Академии. За три месяца пребывания за рубежом он посещает знаменитые музеи в Берлине, Дрездене, Мюнхене, путешествует по музеям Италии, которые были насыщены произведениями старых мастеров: Веронезе, Тициана, Тинторетто, Тьеполо и многих других. Около месяца Куликов проводит в музеях Парижа, изучая Лувр с уникальной коллекцией живописных произведений.

Возвратившись в Муром, получив своего рода энергетический и творческий заряд, Куликов с большим вдохновением работает над созданием жанровых произведений.

Одним из замечательных этюдов, написанных в духе Репина и

Цорна, был этюд Прачка; в подобном же духе был сделан этюд Пряха. Одновременно он работает над крупным жанровым полотном Пряхи.

На это произведение молодого художника, а также на Портрет моей матери, которые он экспонировал на Весенней выставке 1904 года, обратила внимание художественная критика и коллекционеры Свешников и Цветков. Неизвестный автор в Петербургском листке отмечает появление нового художника-бытописателя реалистического направления, продолжателя идей передвижников. «Прелестная жанровая картина художника Куликова Пряхи (получившая премию в Обществе поощрения художников) невольно обращает на себя внимание. В картине видна жизнь и правда. Бодрая, здоровая, жизнерадостная живопись, правдивый тон. Группа девушек-крестьянок занята зимней работой. Простота сюжета нисколько не умаляет картину, так как при широкой виртуозной технике автор сумел передать не только тип хорошеньких девушек-крестьянок, но и общую картину внутренности крестьянской избы» - таков был отзыв в газете.

Пастух. 1909
Государственный Русский музей, Санкт-Петербург

Зимним вечером. 1907
Муромский историко-художественный музей

Три девицы. 1907
Муромский историко-художественный музей

После успеха на Весенней выставке в 1904 году по настоянию И.Е. Репина и по рекомендации Совета профессоров Академии Куликов получает вторую командировку для ознакомления с парижскими салонами, с которыми он не успел познакомиться осенью 1903 года. Проявляя заботу о необходимости творческого совершенствования, Репин настоятельно рекомендовал многим

своим ученикам изучать современную французскую живопись.

В 1905 году Совет профессоров Академии в третий раз предоставил Куликову возможность заграничной поездки в качестве своего пенсионера для продолжения художественного образования и изучения живописи мастеров Возрождения, живописцев Франции, Италии, Германии. Однако, не находя за границей почвы для своего творчества, Куликов там долго не задерживался, не создав там ни одного значительного произведения. Известно только, что в Париже он сделал портрет мецената и коллекционера Щукина, с которым в дальнейшем в России он продолжал знакомство. После посещения созданного Щукиным этнографического музея в Москве Куликов не только увлекся коллекционированием предметов народного быта, но и собрал уникальную коллекцию одежды, обуви, домашней утвари северных и центральных губерний. В дальнейшем в своих произведениях он использовал эти предметы, что создавало правдоподобность образов деревенского быта.

«Покончив с Академией в 1905 году совершенно, - писал Куликов в своих воспоминаниях, - я работал у себя в Муроме над картинами из русского быта и ежегодно выставлял свои работы на “Весенней выставке” в Петербурге, на выставках акварелистов и на международных выставках за границей: в Италии, Германии и других».

Начиная с 1904 года Куликов не пропускает ни одной Весенней выставки, на которых до 1917 года им было экспонировано более 140 произведений.

Кормление кур. 1907

Государственный Владимиро-Суздальский историко-архитектурный и художественный музей-заповедник

На Весенних выставках 1905— 1906 годов художником была экспонирована целая серия произведений, в которых наряду с портретами сановников Государственного Совета выставлено сразу несколько работ, отличающихся мастерством и высокой техникой живописи, полученной во время учебы в Академии.

Одним из самых характерных произведений, написанных художником после заграничной поездки в 1905 году, показанным сначала на Весенней выставке в 1906 году, и на XXXVI выставке Товарищества передвижников, является картина В праздничный день.

На картине художник изображает сцену деревенского праздника, возможно, муромской ярмарки.

Все внимание он концентрирует на фигуре миловидной крестьянки, размещенной на первом плане и идущей на зрителя. Длинное темно-зеленое платье подчеркивает статность фигуры. Темно-красный платок с яркими цветами - ее красоту. Необычное освещение фигуры, разноцветные одежды, построенные на контрасте красных и зеленых оттенков, подчеркивают праздничное настроение толпы. Создается впечатление, что картина написана «в один присест» и воспринимается как

большой этюд.

На той же выставке в 1906 году всеобщее одобрение получила небольшая картина-этюд С фонарями в саду. Картина привлекла внимание своей широкой манерой письма и световыми эффектами, достигнутыми минимумом изобразительных средств. Сюжет произведения отличается простотой. В вечернем саду у накрытого белой скатертью чайного стола с самоваром размещены три девичьи фигуры, освещенные висящими на деревьях красными, зелеными и оранжевыми фонариками. Произведение написано смело и быстро, с темпераментом и вдохновением. Широкой кистью мазки положены по форме платьев, создавая контрастное освещение фигур, переходящее от голубого к оранжевому. Вся эта сцена написана на фоне темной зелени вечернего сада. Многие зрители сравнивали эту картину с произведениями Малявина, который отличался виртуозностью в живописи и некоторым «разгулом» красок. Куликов в отличие от Малявина в картине проявил деликатность и сдержанность, которые были характерными для его творчества.

Дом Куликовых в Муроме становится центром, где в базарные и ярмарочные дни встречаются родственники из окружающих деревень: Афанасова, Прудищ, Мишина. Им было приятно и лестно видеть свои изображения на полотнах художника, тем более что за позирование он щедро с ними расплачивался. Некоторым дарил портреты.

Летом и зимой 1906-1907 годов художник работает над несколькими композициями.

Итальянки. 1905
Муромский историко-художественный музей

В праздничный день. 1906
Муромский историко-художественный музей

С праздником (Зарделась). 1911
Муромский историко-художественный музей

Одним из значительных произведений, созданных Куликовым в это время, завершающим один из этапов творчества художника, является картина-этюд Бабушка с курами. Увидев эту картину на XXXVI выставке передвижников, И.Е. Репин сделал несколько замечаний своему бывшему ученику.

«Я с удовольствием смотрел на Вашу картину Старушка с птицами во дворе, - писал И.Е. Репин Куликову. - Единственно, что бросилось - холодность тона, много глухой синевы в тенях, на ближайших плоскостях - это вредно...»

Как известно, в начале века, особенно после событий 1905 года, на выставках передвижников уменьшилось количество жанровых произведений, хотя ветераны Товарищества - Репин, Маковский, Касаткин, Мясоедов и некоторые другие художники - оставались верными продолжателями идей русской реалистической школы.

Одной из замечательных картин, созданных в 1905 году, является Мечтательница, которая воплощает в себе все лучшие женские качества. Над высокими окскими просторами почти в профиль изображена девушка, фигура которой, кажется, остановилась перед полетом навстречу будущему, которое предвещает вечерняя заря за рекой.

Не исключено, что художник таким образом ответил на происходящие события 1905 года. А друзья Куликова по

Академии Б. Кустодиев и Л. Попов оказались в гуще революционных событий. Первый сотрудничал с прогрессивными журналами Жупел и Адская почта, второй создал ряд произведений, отражающих революционные события.

Творческие возможности Куликова как художника-бытописателя возрастали с каждым годом, с каждой выставкой. Он постепенно переходит от картины-портрета к жанровым многофигурным композициям, создавая обобщенные образы современников, в основном, близких ему по духу крестьян.

Одним из лучших произведений, в котором художник пытался раскрыть характеры трех деревенских девушек, явилась картина Три девицы, в которой изображены молоденькие крестьянки в ярких сарафанах, выглядывающих из-под распахнутых шубок. В зависимости от характера и вкуса на каждой из них свободно накинуты разноцветные платки.

Благодаря темной цветовой гамме почти черных шубок, оживленных в некоторых местах разноцветными узорами на платках и сарафанах, все внимание зрителя сосредотачивается на выражениях лиц девушек. Девушки сидят чинно и спокойно, как это подобает на посиделках. Но, несмотря на общие черты, в их лицах отражаются индивидуальные характеры. На лице девушки, сидящей слева, - уравновешенность, соответственно в центре - скрытое ожидание, у крайней справа - недовольство и, может быть, печаль.

К этому времени авторитет Куликова среди художников возрос настолько, что после ухода И.Е. Репина с профессорской должности в число кандидатов на этот пост были включены известные художник Н.Д. Кузнецов, Б.М. Кустодиев, Ф.А. Малявин и И.С. Куликов. Молодому художнику подобное предложение, конечно,льстило.

Илья Ефимович, к которому Куликов обратился за советом, со всей присущей ему энергией и категоричностью не советовал Куликову быть преподавателем Академии.

Несмотря на заманчивое предложение, высокое звание и материальное благополучие, Куликов отказался от предлагаемой должности, как ив 1912 году отказался быть директором Харьковского художественного училища.

Среди его произведений и создаваемых им образов главными всегда были простые люди: крестьяне, рабочие. Одним из таких произведений стало большое полотно под названием Рекрутский набор (1912), созданное художником между русско-японской и Первой мировой войнами.

Фонарики в саду. 1906
Муромский историко-художественный музей

Картина Проводы новобранца изображает праздничную толпу, в которой одновременно видны и веселье, и горе. Молодые новобранцы, как и подобает русским, готовы идти в огонь и в воду. Об этом произведении один из друзей Куликова П.Л. Ваксель, большой знаток живописи, в июле 1912 года писал Куликову из Венеции: «Я жалел, что не было Вашей симпатичной картины Уход новобранцев из деревни. В ней тоже, на первый взгляд, радостное шествие, а как посмотреть поближе - одна грусть».

Базары. Ярмарки. Гуляния

Постоянно проживая в Муроме, Куликов не мог не обратить внимания на одну из характерных черт купеческого города - знаменитые муромские базары и ярмарки.

О своем детстве, о днях, проведенных в деревне у деда Логина, он вспоминал с большой любовью и уважением к нравам и обычаям крестьян. Большое впечатление осталось у него от деревенских праздников в летние дни, на Троицу, когда деревенская молодежь, одетая в яркие кумачовые рубахи и цветные сарафаны из ситца, водила хороводы. Интересны были субботние ярмарки на Базарной площади около Рождественского собора и Николозарядской церкви, куда съезжались продавцы и покупатели со всей округи. На Петров день перед сенокосом в городе проводилась ежегодная ярмарка, на которую собирались купцы с товарами из Нижнего Новгорода, Владимира, Касимова и других городов.

На ярмарку приезжали артисты, устраивались представления в балаганах, в цирке, в летнем театре. На ярмарке большой популярностью пользовались карусели и качели. Все эти детские и юношеские воспоминания не мог оставить без внимания художник. На многих базарах и ежегодных ярмарках можно было видеть художника с этюдником.

Однако только в 1907 году он впервые создает полотно Базар в Муроме (Базар у карусели), выставленное им на Весенней выставке следующего года.

Как и в большинстве произведений, сюжет картины прост. В летний солнечный день шумит пестрая базарная толпа. Она показана настолько обобщенно, что многие фигуры и лица являются фоном, на котором вырисовываются лишь несколько фигур переднего плана. На зрителя движется миловидная девушка в темно-зеленом платье и малиновом платке. Молодые люди с восхищением смотрят ей вслед. Слева изображены чиновник, рассматривающий лежащие на земле книги и вещи, и продающая их старая женщина, освещенная солнцем.

Базар у карусели. 1908
Муромский историко-художественный музей

Найденное равновесие между светом и тенью создает особый колорит произведения, может быть, характерный лишь для Куликова. Как и во многих других, в этом произведении Куликов применил ставший для него излюбленным прием изображения фигур и лиц, освещенных солнечным светом с тыльной стороны.

Другое произведение - Базар с баранками - нарисовано художником несколько позднее (1910). Создается впечатление, что этот большой этюд написан с натуры. На первом плане изображен легкий холщовый навес-палатка, по периметру которого развешаны связки муромских баранок и калачей.

Изображению базаров Куликов посвятил несколько лет, постоянно возвращаясь к этой теме. Нельзя не упомянуть несколько крупных картин-этюдов на эту тему: Мальчики на базаре, Базар у церкви, Базар с лошадью, которые можно считать подготовительными работами к крупному полотну Ярмарка в Муроме (1910-1912).

Ярмарка в Муроме - одно из самых значительных произведений бытового жанра, которое завершило серию картин на тему муромских базаров и ярмарок.

Только несколько этих произведений могли бы создать славу и честь любому художнику, оставившему для изучения истории

фактический материал культуры и быта провинциального торгового города дореволюционной России. Написанная широко и обобщенно, ярмарочная толпа заполняет весь холст. Солнечный свет скользит справа налево, оставляя правую сторону картины в тени и освещая ярким светом центральную и левую части. Композиция картины отличается необычностью. Узкая полоска неба, на фоне которого просматривается силуэт ярмарочных рядов, построенных на городской окраине в конце XIX века.

Необычным является то, что ярмарочная толпа в основном расположена на втором плане, а на переднем плане на зрителя слева направо идет вереница слепых нищих, ведомых мальчиками-поводырями.

Базар с баранками. 1910
Муромский историко-художественный музей

Все внимание сосредоточено на нищем на переднем плане. Его слепое лицо задумчиво и омрачено заботами. Почти пустая корзина и деревянная расписная чашка подтверждают, что публика на ярмарке не очень-то щедра на подаяние, и, несмотря на веселье, яркие праздничные одежды, вынутые из бабушкиных сундуков, показывают обнищание крестьянских масс после русско-японской войны.

На муромской ярмарке 1911 года был на гастролях знаменитый артист-дрессировщик Анатолий Дуров, знакомый Куликова по Петербургу. Балаган Дурова с дрессированными поросятами и гусями пользовался большой популярностью. Особенно публика восхищалась дрессированными поросятами, одетыми в жандармскую форму, что привело к срочному выселению артиста из Мурома.

В результате в мастерской художника остался незаконченный портрет артиста, являющийся одним из лучших портретов по своей композиции, колориту, психологии.

Куликов с раннего детства восхищался не только летними праздниками в деревне, но и зимними деревенскими пейзажами.

Ярмарка в Муроме. 1910-1912

Муромский историко-художественный музей

Базар в Муроме. 1907
Муромский историко-художественный музей

Возвращение из города. 1914
Муромский историко-художественный музей

Художник делает несколько зимних этюдов, включая Каталище, где изображено катание на санях во время Масленицы, и Муромские монастыри, ставшие подготовительной работой для картины художника Возвращение из города (1914).

Зимний пейзаж органически вписывается в композицию, являясь неотъемлемой частью произведения, что высоко ценил в творчестве художника А.И. Куинджи.

Одной из особенностей творчества Куликова является создание композиций, в которых центральными являются женские образы. В большинстве своем они отличаются лиричностью и душевной красотой, изяществом и нежностью. Художник прославлял красоту русской женщины-крестьянки, которая была «во всех нарядах хороша» - и в боярском наряде, и в простой крестьянской одежде. В женских образах художник передавал заложенную в человеке любовь к искусству, красоте и изяществу. Он старался раскрыть внутренний мир крестьянок, показать, что каждая из них живет сложной жизнью со своими переживаниями и устремлениями.

На картине Возвращение из города (1914) на фоне уходящего в зимнюю дымку городского пейзажа со старыми муромскими монастырями и соборами изображен парень, видимо, проживающий в городе. Он провожает пришедшую к нему из деревни молодую жену. Их движения плавны и неторопливы. Они грустны и сосредоточенны. Девушка с красивым овалом лица, с печальными и задумчивыми глазами олицетворяет собой нежность и чистоту. Она одета в дубленую, охристого цвета шубку и покрыта клетчатой шалью. Через ее плечо перекинут короб с городскими гостинцами. Щегольски одетый молодой человек с шапкой набекрень, ярко-красным с зелеными полосами шарфом, модными для городских мещан усиками. За годы проживания в городе он отвык от тяжелого крестьянского труда, и кажется, что через несколько шагов они расстанутся: он останется в городе, она с тяжелыми думами и переживаниями возвратится к себе домой, в деревню.

Возвращение из города написано в любимых автором тонах, характерных для начального периода его творчества. Фиолетово-черная одежда парня контрастирует с охристыми и коричневатыми оттенками одежды девушки. Контрастность эта подчеркивается и четким силуэтом фигур на фоне зимнего пейзажа.

Картина Возвращение из города завершает цикл жанровых произведений, отражающих быт и уклад крестьянской жизни начала XX века.

Воспоминания о старине далекой

Во второй половине XIX века среди российской интеллигенции появилось движение по изучению и сохранению памятников старины. Во главе Археологического общества встал молодой и энергичный сын министра просвещения граф А.С. Уваров. В дальнейшем его сменила жена П.С. Уварова. В задачу общества входило изучение и реставрация памятников истории и культуры. К обществу примкнуло много любителей, которые, проявляя частную инициативу, собирали предметы старины, организовывая небольшие частные музеи. Одним из известных коллекционеров был любитель старины Щукин, с которым в 1903 году в Париже познакомился Куликов. Через два года Куликов смог увидеть колоссальную коллекцию Щукина и был поражен богатством и многообразием собранных экспонатов.

Начав с любительской деятельности по созданию коллекции русского прикладного искусства, в короткое время Куликов становится обладателем одной из лучших коллекций предметов народного быта, обращая внимание на богатую одежду, утварь, головные уборы, украшения как зажиточных, так и простых жителей русских городов и деревень.

Убор невесты. 1907
Муромский историко-художественный музей

В 1910 году художника приглашает графиня П.С. Уварова, имение которой находилось в селе Карачарово вблизи Мурома, для участия в археологических экспедициях по раскопкам Подболотьевского могильника древних предков муромской земли - племени «мурома».

Куликовым было исследовано более 20 захоронений, сделаны зарисовки и предложения по реставрации. Учитывая большое количество бронзовых украшений, экспедиция подтвердила высокий уровень прикладного искусства «муромы». В сентябре 1910 года Владимирская губернская ученая Архивная комиссия

избирает Куликова в действительные члены.

В дальнейшем знания и опыт помогли Куликову стать одним из ведущих организаторов муромского краеведческого музея, в котором он был директором и научным руководителем.

Узнав о собирательской деятельности Куликова, И.Е. Репин одобрительно отнесся к этому увлечению художника. В конце 1907 года он написал ему: «Очень порадовался я, что Вы занимаетесь собиранием русских древностей - это доброе созидательное дело».

При помощи изучения русских древностей художник хотел добиться правдоподобности своих художественных произведений. Особое значение он придавал этнографическим материалам Муромского края.

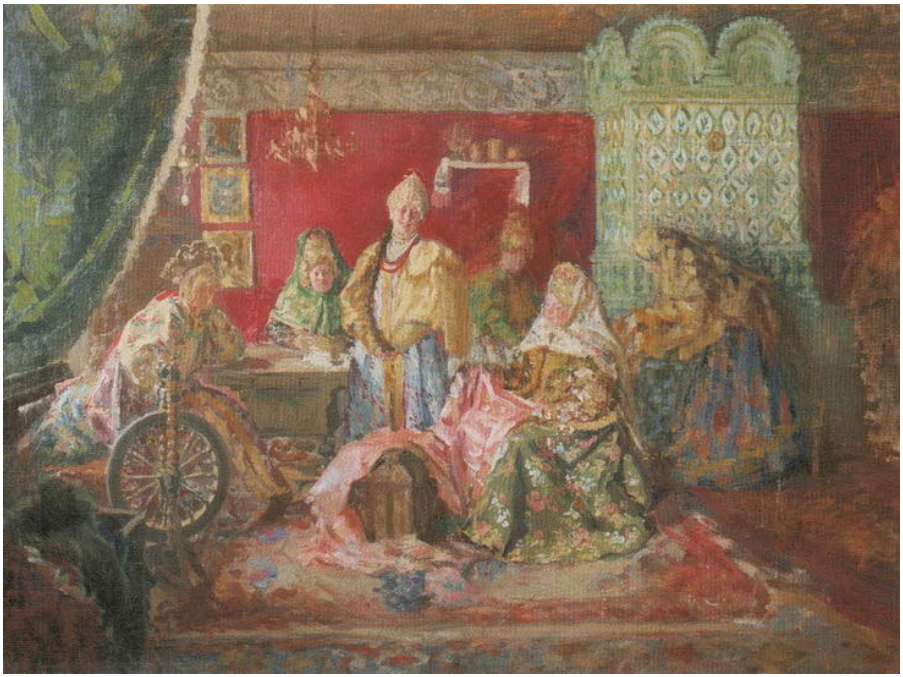
В период расцвета творчества Куликов обращается к еще не отраженной в изобразительном искусстве теме - сцены из жизни бояр XVI—XVIII веков. Он воссоздает на холсте не конкретные исторические события, а ограничивается изображением сцен их прошлого с учетом исторической достоверности.

Раскрывая красоту старинного уклада, в значительной мере идеализируя его, Куликов создает радостные по колориту произведения, показывая быт наиболее зажиточной части русского общества.

Одним из первых произведений художника стало полотно Зимним вечером, в котором создана своего рода этнографическая обстановка в обычном деревянном доме с золотистыми бревнами. На картине изображены три девушки в старинных костюмах, сидящие за столом в красном углу избы. Одна из них прядет на прялке, две другие беседуют. Девушки одеты в богатые кофты и сарафаны, на двух из них шитые золотом кокошники. На первом плане стоит мальчик в красной рубахе, на заднем - маленькая девочка в голубом платье за прялкой.

Первым произведением на тему теремной жизни является картина Сбор невесты, впервые показанная автором на Весенней выставке в 1907 году.

Девушка с лукошком. 1912
Череповецкое музейное объединение



В боярском тереме. 1906-1907
Муромский историко-художественный музей

На холсте, близком к квадрату, на фоне богатого интерьера изображена сцена подготовки невесты к свадьбе. Две красивые девушки провожают свою подругу, а может быть, старшую сестру. Они рассматривают дорогую материю, вынутую из стоящего на полу сундука.

В центре композиции во весь рост изображена невеста. Она привлекательна и красива. Одежда ее блестит, освещенная солнцем через окно, часть которого прикрыта бархатной шторой темно-зеленого цвета, находящейся в контрасте с обитой малиновым штофом стеной.

Девушка справа оперлась на спинку стула. Она, кажется, не участвует в этой сцене, погрузившись в свои мечты, задумавшись о собственной судьбе.

На Весенней выставке это произведение получило вторую премию Общества поощрения художеств по историческому жанру.

Нельзя не остановиться на другом значительном произведении из этого цикла - картине Боярышня (Убор невесты), находящемся в Ярославском художественном музее. Можно только предполагать, что оба произведения - Сбор невесты и Убор невесты - писались художником почти одновременно.

Несмотря на тщательно проработанную художником яркую одежду и прописанные лица, в композиции нет пестроты. Общий

колорит объединяет и группу людей, и интерьер терема.

На Весенней выставке 1910 года в числе нескольких жанровых произведений (Семья крестьянина, Нищий, Рулевой) Куликов показал значительное полотно Старинный обряд благословения невесты, где художник напомнил об этой традиции в крестьянской семье в XIX - начале XX века.

В центре картины на полу, устланном по старинному обычаю соломой, стоит на коленях невеста. Ее лицо, изображенное в профиль, обращено к родителям. Отец с иконой, а мать с хлебом и солью по издревле заведенному обычаю благословляют дочь.

В склоненной фигуре невесты чувствуется покорность судьбе и молчаливое согласие с волей родителей. Все сосредоточенно обращены к невесте и полны к ней сочувствия и жалости.

Еще одно, к сожалению, незаконченное произведение из этого цикла - В боярском тереме. С правой стороны осталась недописанной небольшая часть холста, хотя основная композиция смотрится вполне завершенной, написанной в полную силу. На фоне богатого интерьера терема группа девушек рассматривает дорогую материю.

Старинный обряд благословения невесты. 1907

Государственный Владимиро-Суздальский историко-архитектурный и художественный музей-заповедник

Все они одеты в парчовые, шитые золотом одежды. Сидящая справа, видимо, хозяйка терема, в душегрее, переливающем блеском золотого шитья, и зеленом сарафане, расшитом яркими цветами. На ее голове кокошник, поверх которого наброшен платок, спускающийся до самого пола. Богатство терема подчеркивает стена, обитая штофом, а также печь из цветных изразцов.

В 1911 году Куликов написал небольшое полотно под названием С праздником (Зарделась), на котором изображена сцена поздравления с праздником. Красавица, одетая в старинные богатые одежды, в высоком кокошнике, через который перекинут яркий платок, получает подарок от мужа. Она не скрывает радости. Ее лицо от смущения покрылось ярким румянцем.

На Международной выставке изобразительного искусства в Венеции в 1914 году внимание посетителей было обращено на живописное полотно Куликова под названием Боярышни в саду, на котором изображена группа девушек на зеленой лужайке, ярко освещенной весенним солнцем. Солнечные блики сквозь зеленую листву создают впечатление движения и жизнерадостности.

В основе его творчества находится идея создания образа в сочетании со средой, о чем неоднократно напоминал И.Е. Репин. «Живость образов, очарование света и глубина настроения составляют душу искусства», - отмечал Илья Ефимович в одной из бесед с художниками.

Из письма, написанного Куликову с венецианской выставки в 1914 году, известно, что итальянский король просил оставить за ним произведение Боярышни в саду, но начавшаяся Первая мировая война не дала возможность приобрести эту картину, которая, к сожалению, осталась в Италии.

Одним из последних произведений этого цикла является портрет-картина В русском наряде (1916). Для этого произведения позировала жена Куликова - Елизавета Аркадьевна Соколова, с которой он познакомился по окончании Академии. Елизавета Аркадьевна в юности была настоящей русской красавицей.

В русском наряде. 1916
Муромский историко-художественный музей

Не исключено, что она оказала влияние на создание ряда полотен, в которых «играла» ведущую роль. Она могла превращаться то в миловидную крестьянку (У околицы), то в современную городскую женщину (Черемуха), а в картине В русском наряде изображена в дорогих парчовых одеждах, в расшитом жемчугом кокошнике, с ожерельем из драгоценных камней, серьгами, золотыми кольцами с алмазами и бриллиантами.

На высоком профессиональном уровне написаны такие картины- портреты, как В мордовском наряде, Девушка с лукошком, У околицы, и много других безымянных портретов, которые пользовались большой популярностью и раскупались с выставок любителями живописи. Большинство из них известны лишь по каталогам выставок и репродукциям в журналах.

Мастер портретной живописи

Как и большинство художников репинской школы, Куликов был замечательным портретистом начала XX столетия.

В его творчестве портретная живопись занимает если не первое место, то, во всяком случае, находится в одном ряду с жанровой, исторической, пейзажной живописью, мастером которой он считался.

В многочисленных портретах родных, художников, архитекторов, артистов, рабочих и крестьян, пастухов и нищих, сановников для картины Торжественное заседание Государственного Совета в дореволюционный период и современников-коммунистов, комсомольцев, стахановцев и ударников, представителей новой советской интеллигенции он добивался не просто внешнего сходства, что импонировало окружающим, а раскрывал в каждом портрете внутренний мир человека. Как правило, для портрета он выбирал людей, близких ему по характеру, творческому складу, избегая людей со сложными противоречивыми взглядами. Почти во всех портретах нет лишних жестов или какой-либо экспрессии. Для мужских портретов характерно достоинство и спокойствие. Для женских - сочетание красоты и нежности.

Портрет моей матери. 1903
Дом-музей И.С. Куликова, Муром

Если в первых портретах отца 1895 и 1898 годов и матери 1896 года чувствуется ученическая робость, наличие излишних деталей и подробностей, хотя и очень характерных, то уже к окончанию Академии в 1902 году он проявляет талант и умение создать характерный портрет.

В портретах отца (1895), матери (1896) и друзей (Л. Попова, Б. Кустодиева) он на первых порах добивается сходства, не вдаваясь в глубину характера и психологию. В последующие годы, осваивая манеру письма своего учителя, он пишет портреты муромского артиста Зайцева и отца, в которых появилась некоторая раскованность и более свободное владение кистью.

Во время летнего отпуска 1899 года Б. Кустодиев гостил в Муроме у своего друга. Они вместе писали этюды,знакомились с муромскими древностями, рассуждали об искусстве, без которого они не представляли жизни. Здесь, в Муроме, они создают портреты друг друга. Кустодиев изображает Куликова с балалайкой, а Куликов - Кустодиева лежащим с книгой на диване и делает этюд с Кустодиевым в саду.

Видимо, здесь, в Муроме, у Кустодиева и возникла мысль написать конкурсную картину на тему Базар. В дальнейшем между друзьями была довольно длительная переписка с рассуждениями об искусстве, живописи, о судьбе художника-творца.

Лето 1900 года Куликов проводит у себя дома. Он уже окончательно остановился на теме конкурсной работы, которую условно называл Чаепитие в крестьянской избе. Он усиленно работает над эскизами, делает портреты своих близких - сестры, племянницы, пожилого крестьянина.

Среди этих работ наиболее удачен портрет его племянницы Прасковьи, который получил название Параша, приобретенный с отчетной выставки того же года Академией. Это едва ли не первое произведение целого цикла жанровых портретов-картин, на которых Куликов изображал молоденьких крестьянок на фоне деревенского пейзажа.

В дальнейшем художником было создано большое количество портретов безымянных крестьянок в русских национальных костюмах, характерных для того времени платьях, сарафанах, платках разнообразных цветовых сочетаний, но подобранных с большим вкусом, которым отличались деревенские девушки. Часто это были портреты-этюды, выполненные за один сеанс.

Портрет А.С. Уварова. 1916
Дом-музей И.С. Куликова, Муром

Эти портреты Куликов считал возможным выставлять на многих выставках вместе со сложными многофигурными композициями.

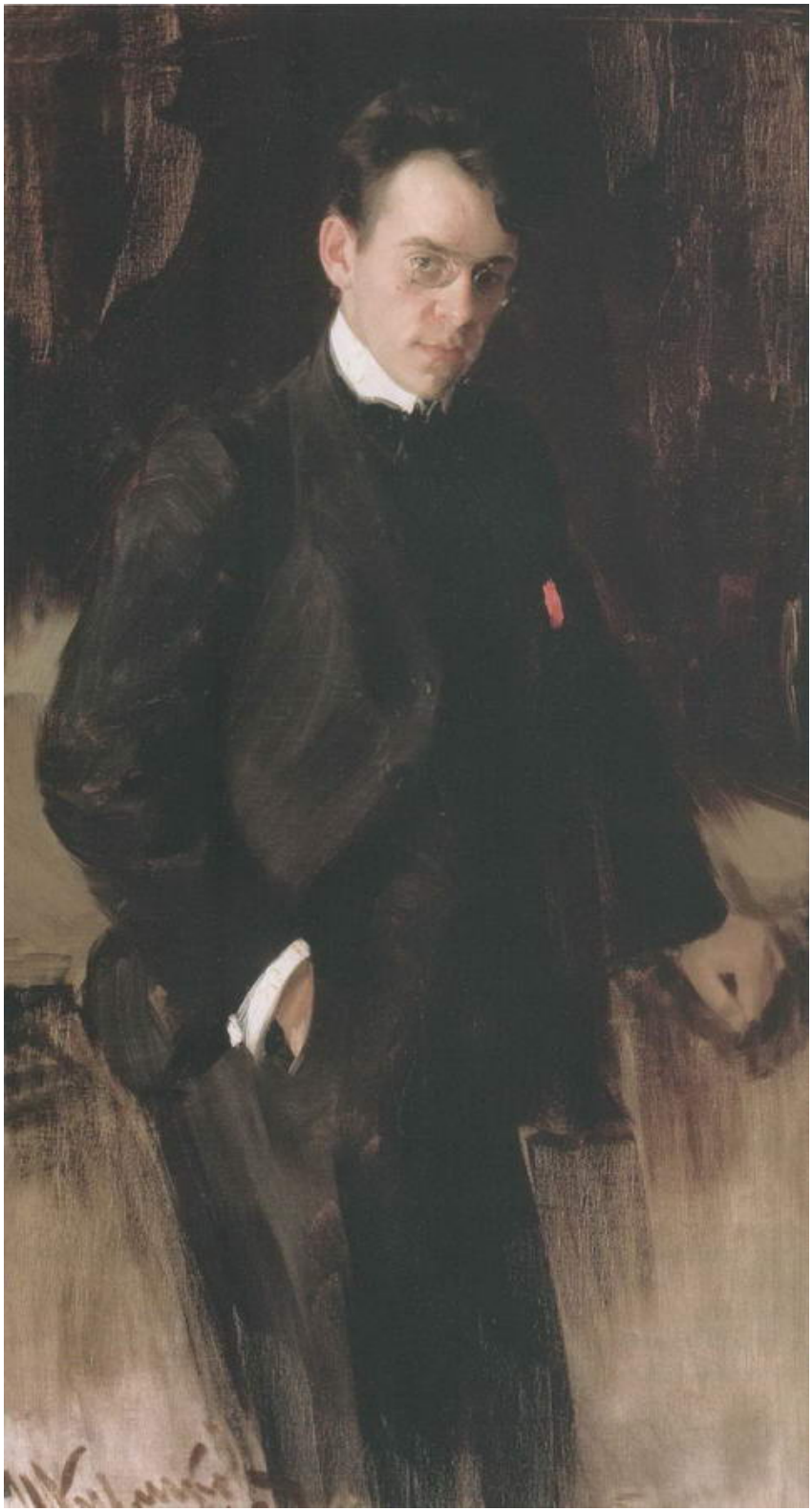
В 1902 году на конкурсной выставке, кроме композиции В крестьянской избе, олицетворяющей глубокое знание крестьянского быта, семейного уклада, характерных образов крестьян, был представлен портрет архитектора В.А. Щуко, который одновременно с Куликовым поступил и закончил Академию.

В портрете В.А. Щуко, впоследствии видном русском архитекторе, Куликова привлекла не только незаурядная внешность, утонченность, артистичность, но и исключительная одаренность и интеллект.

С разрешения Совета на конкурсе было выставлено еще более десяти произведений, среди которых известные портреты писателя Е.Н. Чирикова и художника В.В. Беляшина. За последний Куликов получил премию на Международной выставке изобразительного искусства в Мюнхене в 1909 году. Портрет В.А. Щуко экспонировался на Международной выставке в Риме в 1911 году. К сожалению, местонахождение большинства портретов, которые были на конкурсной выставке, неизвестно.

Первое заграничное путешествие в качестве пенсионера Академии осенью 1903 года, знакомство с западноевропейскими музеями и выставками оказало благотворное влияние на формирование эстетических взглядов Куликова и завершило его художественное образование.

По возвращении из-за границы Куликов создает замечательное по своему мастерству произведение Портрет моей матери, удостоенный на Международной выставке изобразительного искусства в Льеже в 1905 году большой серебряной медали.



Портрет В.А. Щуко. 1902
Государственный Русский музей, Санкт-Петербург

Старуха Дарья из Прудищ. 1908
Муромский историко-художественный музей

Портрет отца. 1898
Дом-музей И.С. Куликова, Муром

Пастушок. 1909
Муромский историко-художественный музей

Плотник (Егор Терешкин). 1916
Дом-музей И.С. Куликова, Муром

Этот портрет подтвердил, что молодой художник на международном уровне признан художественной общественностью как один из мастеров русской реалистической школы живописи со своим неповторимым почерком.

На портрете - испещренное морщинами лицо, опущенные на колени трудовые руки, сгорбленная фигура. Все это подчеркивает собирательный образ русской матери- крестьянки, которая, несмотря на изменившиеся материальные условия жизни, по своим привычкам оставалась типичной крестьянкой, рачительной хозяйкой и вечной труженицей.

В изобразительных средствах художник скуп до предела. Все внимание он сосредотачивает на лице, в котором много теплоты и света, и на руках, показанных с особым мастерством. Мягкая гамма портрета построена на коричневых, сероватых, фиолетовых

тонах. В портрете нет ничего лишнего. Даже стул с гнутой спинкой, на который вначале была посажена мать, со временем из-за композиционных соображений был заменен на простой табурет.

В 1912 году Портрет моей матери вновь был экспонирован на Международной выставке в Риме, где был признан одним из лучших.

Многие портреты были выполнены Куликовым во время его пребывания в Муроме, куда он приезжал из Петербурга в летние дни после окончания Весенних выставок, в которых он, как правило, принимал ежегодное участие.

Заслуживает внимания портрет сестры Екатерины, изображенной в голубом платье на фоне ковра. Одновременно с портретом сестры Куликовым сделан портрет племянницы Надежды.

В 1908 году он создает портрет пожилой женщины. Картину-портрет он назвал Старуха Дарья из Прудищ. На ней изображена пожилая крестьянка. Яркая, малинового цвета кофта и пестрый передник находятся в контрасте с темнофиолетовым платком с небольшими цветочками и таким же сарафаном. Сгорбленная фигура, опущенные руки, морщинистое лицо действительно создают впечатление и усталости, и пришедшей старости.

Несколько превосходных портретов были написаны в 1910-1913 годах. Среди них заслуживают внимания такие картины, как Портрет старообрядца (Старик за чтением, 1911), Портрет А.Л. Дурова (1911), Черемуха (1912), У околицы (1913), В русском наряде, Археолог А.С. Уваров (1916). Каждый из них мог бы создать славу любому художнику и назвать его мастером портретной живописи. Все эти работы написаны в дореволюционные годы.

Портрет старообрядца (Старик за чтением). 1911
Муромский историко-художественный музей

Надя Калинина. 1909
Муромский историко-художественный музей

Мягкостью и деликатностью отличаются портрет-картина Пастух (1909), находящаяся в Государственном Русском музее, и Пастушок (1909) - в Муромском историко-художественном музее. В 1910-е годы Куликов написал большое полотно Сенокос. Не исключено, что оба портрета были этюдами для его композиции. Яркие кумачовые рубахи изображены на фоне зелени луга. Художник не боится сочетания дополнительных цветов - красного и зеленого, синего и желтого, находя между ними равновесие.

Очень близки по своей выразительности этюды Пастух и Крестьянка с граблями. В 1911- 1913 годах Куликов создает два замечательных портрета-картины - Черемуха и У околицы. В них Куликов показал все свое мастерство во владении живописными средствами, виртуозность исполнения, влюбленность в натуру. В обеих картинах художнику позировала его жена. Она изображена на фоне цветущей черемухи, освещенной ярким весенним солнечным светом.

Гармоничное сочетание находящейся в расцвете сил молодой женщины с нежными тонами цветущей черемухи, яркие солнечные блики, пробивающиеся сквозь листву, тонкие светотеневые эффекты пленэра - все это создает обобщенный образ красоты русской женщины, олицетворяющей весну. Не случайно на некоторых выставках это произведение экспонировалось под названием Весна.

В другом произведении - У околицы (1913) - Куликов изображает жену в образе крестьянки на окраине села на фоне деревенского пейзажа.

Картина У околицы произвела большое впечатление на любителей живописи и почитателей художника. И.Е. Репин с восторгом воспринял произведение своего ученика. Из письма П.Л. Вакселя Куликову известно, что, увидев картину У околицы в коллекции известного художника А.М. Сомова, Илья Ефимович воскликнул: «Вот прекрасная талантливая вещь! Да, Куликов - большой мастер, ничуть не уступает Серову!».

В октябре 1915 года по предложению В.Е. Маковского, Э.К. Липгарта и Н.Е. Самокиша И.С. Куликов был удостоен высшего признания: Академическим Советом ему было присвоено звание академика живописи.

В своей творческой деятельности Куликов уделял большое внимание портретной живописи. Он был в числе тех художников-портретистов репинской школы, которые оставались верными реалистическому изображению человека с его сложным

внутренним миром. Для каждого портрета наряду с индивидуальными чертами личности создавался образ человека, являвшегося частью общества.

Крестьянка с граблями. 1909
Дом-музей И.С. Куликова, Муром

Портрет С.И. Сенькова. 1908
Вязниковский краеведческий музей

Портрет Е.С. Калининой. 1911
Дом-музей И.С. Куликова, Муром

Весна. 1912
Муромский историко-художественный музей

Среди работ 1910-х годов особое место занимают портреты известного артиста А.Л. Дурова (1911), археолога А.С. Уварова и его жены П.С. Уваровой (1916).

Портрет А.Л. Дурова написан в обычной репинской манере, свободно, виртуозными мазками. На фоне голубого костюма выделяется белое жабо, рукава рубашки и освещенное ярким светом лицо артиста, подчеркивающее его открытость и общительность.

Портрет А.С. Уварова (1916) был одним из немногих заказных портретов. Он выполнен в традиционной манере портретной живописи конца XIX века. По договору с женой археолога, графиней П.С. Уваровой, Куликов должен был создать в муромском имении Карачарово целую галерею портретов семьи Уваровых.

Одновременно с этим портретом художником написано два

портрета П.С. Уваровой, ставшей председателем Археологического общества после смерти мужа. Один портрет в темном костюме сохранился в Государственном Историческом музее. Второй был взят графиней с собой во время эвакуации в 1918 году и увезен в Югославию.

Во время Первой мировой войны Куликов все реже появлялся в Петербурге, предпочитая творчество на благодарной муромской земле, принимая участие в ежегодных Весенних выставках в Петрограде.

Портрет А.Л. Дурова. 1911
Муромский историко-художественный музей

Он продолжает «теремную тему», изображая в богатых нарядах девушек-крестьянок. Большинство из этих произведений раскупались прямо с выставок, в связи с чем о них известно только из репродукций, опубликованных в журналах. Картины Невеста, В мордовском наряде, С ларцом, Боярышня, Молодая боярыня, Княжна, Женщина из Мурома, Сваха, исполненные с большим мастерством, вызывали восхищение зрителей.

Французский журнал Изобразительное искусство отдает также дань высокого уважения таланту Ивана Семеновича. «Куликов - художник будущего, - завершает автор свою статью. - Это великая сила, и его золотой талант должен быть признан, как крупная общественная ценность».

В те годы художник не забывает и простой трудовой люд, близкий ему по духу. Среди таких произведений обращают на себя внимание Рулевой, Степан, Плотник (Егор Терешкин) и другие. Эти произведения на выставках пользовались такой же популярностью, как изображения боярышень.

Одним из последних жанровых полотен на Весенней выставке в 1914 году была композиция На гулянье (1914), впоследствии повторенная художником в нескольких вариантах.

Одним из выдающихся портретов, написанных одновременно с портретом артиста А.Л. Дурова, является Портрет старообрядца (Старик за чтением), который экспонировался на Весенней выставке в 1913 году.

Фигура старика-старообрядца занимает весь холст. Он читает Библию. Все внимание сосредоточено на освещенной ярким светом седой голове старика и кисти руки, которой он водит по строчкам книги. Мастерски написанная рука обращает на себя внимание. Ее изображению художник уделил столько же внимания, сколько и лицу. Расположенная на первом плане Библия написана обобщенно, несколькими широкими мазками.

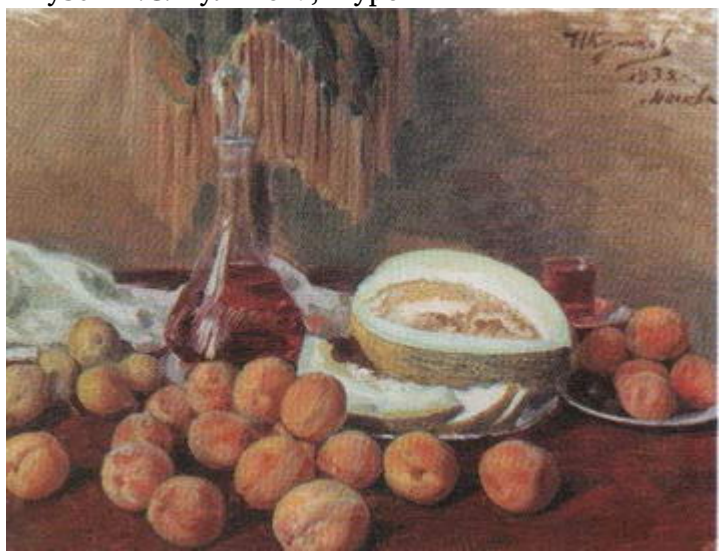
Пейзаж и природа в творчестве художника

Несмотря на то, что Куликов никогда не называл себя пейзажистом и всего один раз принимал участие в выставке пейзажа в городе Горьком в 1939 году, в его творчестве изображение природы занимает довольно значительное место.

Посещение пейзажной мастерской А.И. Куинджи в Академии, жанровые произведения, в которых пейзаж воспринимается как единое целое с темой произведения, особое видение природы, игра света и тени, создают незабываемое впечатление о солнечном свете, о присутствии в картинах воздушного мельтешения.

В своих воспоминаниях он всегда думал о деревне, которая создавала радостное настроение и праздничность. «Летом водили хороводы, - писал Куликов в своих воспоминаниях. - Красные рубахи и сарафаны из кумача ярко горели на фоне зелени». «Зимой тоже интересно было, тоже водили хороводы, пели песни, плясали», - вспоминал художник. Эти впечатления нашли свое выражение во многих, если не в большинстве жанровых произведений, в которых пейзаж был составной частью композиции и при этом являлся как бы основой произведения.

Персики. 1938
Дом-музей И.С. Куликова, Муром



У околицы. 1913
Государственная Третьяковская галерея, Москва

Подболотня. 1930
Дом-музей И.С. Куликова, Муром

Лужок. 1911
Муромский историко-художественный музей

Среди пейзажей обращают на себя внимание такие, как Николо-Набережная церковь, приобретенный графиней Уваровой в 1916 году. Храм, расположенный на берегу Оки, изображен во время весеннего паводка, когда вода близко подошла к храму.

Для Куликова работа над пейзажем была своего рода психологической разгрузкой, отдыхом души и тела, органической

связью с природой. Куликов написал и целый ряд городских пейзажей, на которых изображены памятники истории. К таким пейзажам можно отнести великолепный пейзаж Муромские монастыри, написанный в качестве этюда для картины Возвращение из города (1914).

В последние годы художник отдал дань природе и написал несколько замечательных натюрмортов с изображением фруктов, овощей, цветов.

Графика в творчестве художника

В Академии художеств из поколения в поколение передавались традиции совершенного владения рисунком. Ежедневные занятия в классах продолжались 10-12 часов, в том числе в вечернее время проходили занятия в рисовальном классе.

Большое внимание уделялось пластической анатомии и овладению композиционными приемами размещения натуры на листе.

Для большей заинтересованности учеников устраивались конкурсы рисунков с денежными наградами.

В Академии Куликов не просто освоил академический рисунок, но создал свой стиль, отличающийся мягкостью линий в карандашной графике, живописностью в акварели и пастельной технике. В фондах Русского музея находится более 30 рисунков Куликова, отмеченных высокими оценками.

В переписке с Б. Кустодиевым они рассуждали о том, что для художника важнее - живопись или рисунок. И оба пришли к заключению, что старые мастера «решительно все умели рисовать, даже и те, кто плохо писал». И далее: «...из наших один Илья Ефим(ович Репин. - Н.Б.) и умеет рисовать». Куликов, как большинство репинских учеников, считал овладение графикой в совершенстве обязательным для всякого художника, в связи с чем в дальнейшем он принимал участие во многих выставках как художник-график.

Успехи Куликова в графике во время учебы в Академии были настолько высокие, что И.Е. Репин, получив заказ от М. Горького, пригласил Куликова в числе других своих учеников выполнить иллюстрации его произведений.

Несмотря на большую загруженность в связи с предстоящим конкурсом, Куликов взялся за исполнение иллюстраций двух рассказов М. Горького - Коновалов и Двадцать шесть и одна.

Задумалась. 1906
Тагаронгская областная картинная галерея

Прежде всего он изучает рассказы и убеждается в том, что их сюжеты ему близки, потому что в рассказе Двадцать шесть и одна он увидел артель, которая была у его отца и в которой он работал четыре года. Все события происходят на фоне строений его дома и двора.

Для иллюстрации рассказа Коновалов Куликов ищет образы босяков в муромских кабаках, в которых он находит собирательный образ босяка Коновалова.

К сожалению, иллюстрированное издание к рассказам Горького не вышло и в настоящее время находится в Музее М. Горького в Москве.

Куликов был участником выставок художников-графиков галереи Лемерсье (1913), Общества русских акварелистов (1907, 1908, 1912, 1917), где в основном экспонировал небольшие портреты миловидных крестьянок в русской национальной одежде, ярких ситцевых платках, пестрых шалях и акварельные варианты жанровых картин.

Незамысловатые по своей теме сюжеты привлекали любителей изобразительного искусства простотой исполнения, изяществом, тонкостью проработки, душевным отношением художника к натуре. Его акварели отличались свежестью и прозрачностью, напоминая архитектурную отмывку. Лишь в

некоторых местах Куликов допускал корпусность и в исключительных случаях применял белила.

Как правило,акварели выполнялись на ватманской бумаге, наклеенной на тонкий и плотный картон, что давало возможность многократных смывов при помощи греческой губки, добиваясь легкости и прозрачности.

За роялем. 1938
Собрание семьи И.С. Куликова, Муром

Таня с бантиками. 1927
Собрание семьи И.С. Куликова, Муром

Почти все акварели приобретались с выставок. Значительная часть вывозилась за границу.

В запасниках Русского музея сохранилась жанровая акварель За водой, очень близкая по сюжету и цветовой гамме большому полотну с тем же названием, хранящемуся в Серпуховском историко-художественном музее.

С большой любовью художник изобразил свою дочь в светло-кремовых платках с яркими цветами. Эти портреты отличаются мягкостью, нежными цветовыми отношениями и воздушностью.

К любому произведению Куликов относился с убеждением, что искусство художника - это труд, которому художник должен отдавать все свои силы, накопленные знания и опыт. «Искусство для меня всего дороже, - писал художник в одной из записных

книжек. - Даю себе слово - ценить время и употреблять его с большей пользой».

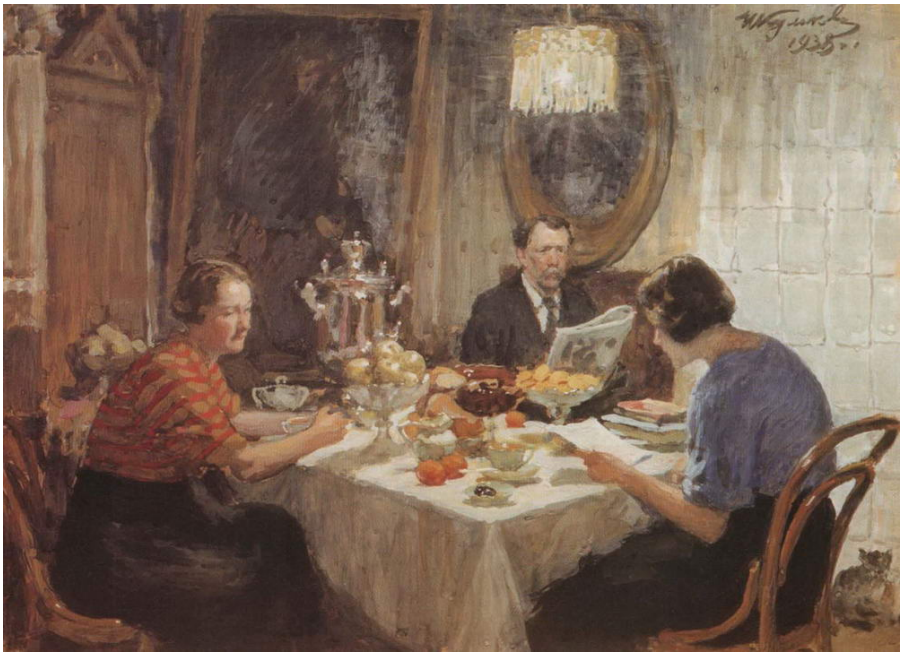
В графике Куликов пробует различную технику: карандаш, тушь, пастель, сангину, гуашь. В любой технике он пытается добиться совершенства.

Например, в 1903 году одновременно с живописным портретом матери он «пишет» углем, сделав его не менее выразительным, чем живописный вариант.

В дальнейшем художником создано множество подобных произведений, среди которых портреты известных личностей и просто рисунки.

Например, в нескольких вариантах сделан рисунок мальчика-гармониста на фоне деревянной избы, который был включен в композицию Девушки с гармонистом. Карандашный рисунок плотника Терешкина (1916) помог в 1980-е годы индефицировать приобретенный Министерством культуры портрет.

Портрет Е.А. Куликовой. 1925
Собрание семьи И.С. Куликова, Муром



Семья за столом. 1938
Собрание семьи И.С. Куликова, Муром

В 1920-е годы Куликов увлекается графикой с применением сангины и итальянского карандаша. Это сочетание создает иллюзию живописности за счет теплых оттенков сангины.

Портреты Е.Г. Шварца, журналиста А.О. Меньшикова, немного позже дочери, жены и многочисленные заказные портреты времен НЭПа подтверждают стремление художника к постоянному совершенствованию.

Портрет дочери (1927) и Портрет Е.А. Куликовой (1925) еще раз подтверждают, что художник достиг мастерства в этой технике. В эти же годы им создано значительное графическое произведение У рояля, выполненное в технике сангины с итальянским карандашом, на котором изображены дочь за роялем и читающая книгу жена.

Прежде чем создать портрет жены, Куликовым было сделано несколько вариантов, из которых был выбран наиболее эффектный. Принятый за основу вариант портрета, вписанный в овал, обогащает композицию.

Очаровательный портрет дочери с веселым смотрящим на зрителя лицом, выполненный сангиной и итальянским карандашом, создает живость образа семилетней девочки.

Портрет М.О. Меньшикова. 1914

Таня с кошкой. 1927
Собрание семьи И.С. Куликова, Муром

Девочки. 1918
Муромский историко-художественный музей

При помощи всего двух цветов - сангины и карандаша - художник создает живописный портрет за счет нюансов и умелого использования технических средств.

На выставке «Художники старшего поколения РСФСР» (1939) внимание любителей живописи привлекли несколько произведений, выполненных гуашью: Семейный портрет, натюрморт Сирень, Павловский кустарь (вариант), Сбор урожая. По мысли автора, семейный портрет можно сопоставить с конкурсной работой В крестьянской избе, где семья собралась вечером за столом с самоваром, вазами фруктов, ягод и варения.

Третьяковская галерея предложила приобрести эту картину, но художник оставил ее для своей семьи.

С большим мастерством гуашью выполнены такие картины, как Рулевой (1910) и жанровая сцена Хоровод девушек у озера.

Новый мир в творчестве художника

Первая мировая и Гражданская войны, Февральская и Октябрьская революции практически прервали творческую жизнь в России. Находясь в феврале 1917 года в Муроме, Куликов стал свидетелем митингов и демонстраций, приветствовавших свержение царя. Куликов, подобно большинству представителей русской интеллигенции, не мог сразу сориентироваться в политической обстановке.

Многие друзья художника, включая писателя Е.Н. Чирикова и ученика И.Е. Репина Фешина, эмигрировали за границу.

Портрет Андрианова. 1929
Муромский историко-художественный музей

Международный Юношеский день. 1929
Муромский историко-художественный музей

Маляр М.И. Шамилин. 1929
Муромский историко-художественный музей

Фешин, проживавший в Казани, пригласил Куликова эмигрировать вместе, но тот категорически отклонил это предложение, мотивируя тем, что не может оставить в Муроме

престарелую больную мать.

В Муроме он оказался невостребованным как художник и безработным, как и многие жители города.

В Петрограде ему выдается регистрационная карточка безработного «художника, живописца-композитора», но, конечно, найти работу по специальности было практически невозможно.

При посещении Петрограда в 1922-1923 годах ему удалось сделать несколько портретов своих друзей, включая ученика И.Е. Репина И.И. Бродского.

В 1918 году художник обращается в Муромскую городскую администрацию с предложениями об организации краеведческого и художественного музея и курсов для подготовки преподавателей рисования и черчения для школ города и района.

Он с большим энтузиазмом взялся за работу по организации музея. В этом ему оказали неоценимую помощь знания, полученные при изучении музеев Петербурга, Москвы и музеев Западной Европы.

Уже в январе 1919 года в одном из особняков первой половины XIX века, принадлежавшем купцу первой гильдии К.А. Зворыкину, был открыт музей, в экспозицию которого Куликов передал несколько своих самых знаменитых произведений и наиболее ценные экспонаты из коллекции декоративно-прикладного искусства.

По поручению Отдела народного образования Куликов возглавляет комиссию по отбору произведений искусства - картин, гравюр, скульптуры, фарфора, мебели, книг, брошюр, художественных изделий из собрания графини Уваровой и других коллекций.

Под его руководством разрабатывается Положение о подотделе по делам музея и охране памятников искусства и старины.

Физкультурница. 1929
Муромский историко-художественный музей

Почти десять лет Куликов посвятил общественной деятельности, что оказало благотворное влияние на развитие культуры города. Музей стал одним из важнейших культурных центров в городе и районе.

Рисовальная школа и курсы учителей рисования создали

условия для приобщения молодежи к изобразительному искусству. Многие ученики в дальнейшем посвятили свою жизнь преподавательской работе или стали профессиональными художниками, архитекторами и скульпторами.

Однако из творческой жизни художника практически вычеркнуто целое десятилетие самого зрелого для художника возраста.

Исключением можно считать участие в выставке картин петроградских художников всех направлений за пять лет (1918-1923), на которой им было показано 12 произведений.

В том числе портреты А.Г. Шляпникова (1919), И.И. Бродского и два полотна бытового жанра Огородницы и Бабы с бельем.

В 1927 году в Москве была открыта выставка Общества имени И.Е. Репина, в которой приняли участие около 100 ведущих художников. В выставке участвовал и Куликов, который показал зрителям 10 графических работ, в основном, портретов современников.

На вторую выставку в 1928 году художник представил 18 произведений, в основном авторских повторений дореволюционного периода. Посетивший выставку Максим Горький, приехавший в Москву из Италии, подойдя к картинам Куликова, произнес: «О! Русь народная...».

Участие в выставках заставило Куликова вновь поверить в свои силы и творческие возможности. Возвратившись в Муром, Куликов принимает решение создать обобщенный портрет новой России с новым, ему до сих пор не знакомым поколением комсомольцев.

Мастерская художника становится своего рода молодежным клубом, где Куликов пытается создать образ современника. Портрет-картина Физкультурница была не просто данью моде, а являлась символом для молодежи 1930-х годов.

В дальнейшем Физкультурница много раз репродуцировалась, а в 1939 году экспонировалась на выставке советского изобразительного искусства в Филадельфии.

Портрет летчика М.М. Матвеева. 1940
Муромский историко-художественный музей

Рабочий-ударник Судаков. 1931
Муромский историко-художественный музей

Пионеры. 1929
Муромский историко-художественный музей

Одновременно с Физкультурницей на выставке была показана картина-портрет современницы под названием Юнгштурм.

На фоне развевающегося красного знамени с серпом и молотом и едва намеченного силуэта завода изображена задорная, с улыбкой на лице молодая девушка-комсомолка в защитного цвета гимнастерке. Портрет построен на сочетании контрастных цветов - красного и зеленого. Отношения ярких дополнительных цветов в какой-то мере напоминают жанровые композиции художника с изображением зеленых полей и крестьян в кумачовых рубахах и сарафанах.

На этой же выставке Куликов экспонировал картину Международный Юношеский день. Это, пожалуй, первое полотно, отражающее одну из сторон жизни молодого поколения.

Значительный интерес на этой экспозиции вызвали два произведения - портреты Старик с газетой и Маляр Шамилин.

В картине Старик с газетой изображен пожилой крестьянин в меховой ушанке и полушубке, с большим вниманием читающий газету. Изобразительные средства весьма скупы. Яркий свет падает на фигуру старика сзади справа, что создает контрастность освещения. Одна часть лица находится в тени. Охристая гамма создает оптимистическое настроение и подчеркивает глубину психологического состояния крестьянина,

который, возможно, совсем недавно стал грамотным и получил возможность читать.

Встречи с единомышленниками, творческие дискуссии, ощущение товарищеской взаимопомощи - все это открыло второе дыхание художника и заставило вновь включиться в творческую жизнь. Молодежная тема стала основной в последующие годы.

Юнгштурм. 1929
Муромский историко-художественный музей

Портрет летчика В.П. Чкалова. 1938
Муромский историко-художественный музей

Картины Пионервожатый, Пионеры у костра, портреты стахановцев, ударников, врачей А.Г. Младова и Н.Н. Печкина, художников В.В. Серова и А.В. Морозова были своего рода прелюдией для осуществления его мечты создания исторических полотен, отражающих новую жизнь.

Несколько лет художник делал эскизы, а затем написал полотна Комсомол в деревне, Смычка города и деревни, Военизированный комсомол. В них художник рассказывает о

приходе отряда городских комсомольцев в деревню для оказания помощи в организации колхоза.

Павловский кустарь

Несмотря на успех на выставках Общества имени И.Е. Репина и полученный творческий заряд после встречи с художниками своего поколения Горюшкиным-Сорокопудовым, Шлейным, Сычковым, Иван Семенович не мог быть удовлетворен создавшимся положением ввиду отсутствия заказов на работу.

С большим энтузиазмом он ответил на предложение руководства республиканского объединения «Росинструмент» из города Павлово-на- Оке воссоздать живописными средствами историю группы промышленных предприятий, входящих в объединение. Главной задачей, как определил художник, «является показать человека-рабочего и условия его труда и быта в прошлом и настоящем».

Как ученый-археолог и этнограф, он изучает историю бывшего села Павлова, знакомится с его старожилами, зарисовывает старинные дома и улицы, делает портреты, воссоздавая таким образом облик старого Павлова.

В 1936-1938 годах Куликов создает несколько произведений - портретов, которые каждый по-своему изображали историю Павлова. Среди них наиболее характерными являются картины-портреты Собенщик, Кузнец, Павловский кустарь.

Павловский кустарь. 1937
Муромский историко-художественный музей

Петушиный бой. Этюд. 1938
Собрание семьи И.С. Куликова, Муром

Колоритный образ создан художником в небольшой картине Павловский кустарь. В маленькой каморке-мастерской сидит пожилой мужчина, увлеченный своей работой. Фигура старика написана силуэтом на фоне окна, через которое проникает свет зимнего дня. На окне и верстаке стоят горшки с лимонами, которые испокон веков умели выращивать павловские жители.

Так же, как в былые времена, крестьяне вдохновляли

художника, так и теперь образы рабочих-кустарей изображались им с большой любовью и уважением к трудовому человеку.

Как художник жанрового направления, он обратил внимание на двух характерных для жителей Павлова сторонах жизни - это еженедельная скупка изделий кустарей скупщиками, которым мастера иногда за бесценок продавали свои изделия, и петушиные бои.

В крупном жанровом произведении Куликов сделал попытку собрать воедино сведения о ночной скупке кустарных изделий, полученных от старожилов Павлова, и из Павловских очерков известного писателя В.Г. Короленко. В качестве основы Куликов избрал сцену, близкую к действительности, изобразив скупку павловских изделий на бывшей Нижегородской улице, где обычно проходила торговля.

Для будущего полотна художник сделал большое количество этюдов, сделанных в ночное время зимой при свете керосиновых фонарей. Ученики студии, которой руководил Куликов в это время, с удовольствием позировали ему.

Многие этюды сделаны с большим мастерством, в характерной для художника манере.

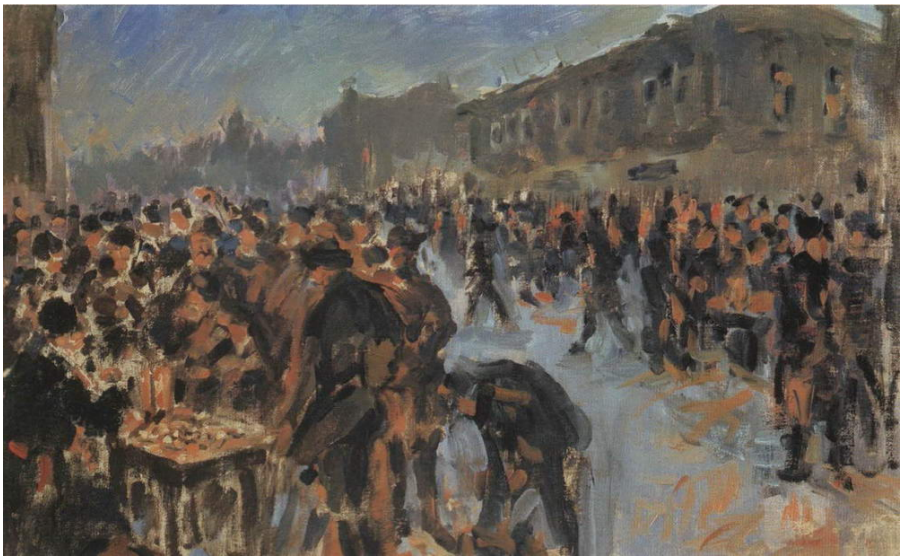
Вторым по значимости полотном, характеризующим старое Павлово, была картина Петушиный бой. Село Павлово едва ли не единственное в России место, где жители устраивали петушиные бои.

На картине изображен манеж, в центре которого показан один из моментов боя петухов.

Во время работы в Павлове Куликов пришел к выводу о необходимости создания музея, который мог быть наглядным пособием для изучения истории возникновения кустарной промышленности в центральной части России.

В 1936 году в Павлове был открыт Промышленный музей, первая экспозиция которого была создана при активном участии Куликова. В музей художником было передано более 100 произведений.

В предвоенные годы Куликов принимает участие в нескольких художественных выставках, в том числе в 1935 и 1940 годах в Горьком и выставке «Художники старшего поколения» в Москве.



Ночная скупка. Этюд. 1938
Собрание семьи И.С. Куликова, Муром

Одновременно он работает над эскизами задуманного им исторического полотна Выход нижегородского ополчения в 1612 году, которое он планировал закончить к 330-летию события в 1942 году.

С большой тщательностью он изучает исторические материалы в Государственном Историческом музее, знакомится с одним из знатоков истории, автором исторического романа Козьма Минин, писателем В. Костылевым.

Сохранившиеся эскизы Ополчения создают полное впечатление законченного произведения.

Работа над этой картиной совпала с началом Великой Отечественной войны, через несколько дней после начала которой он писал: «Надеюсь, что и мой труд, зажигая патриотическое чувство в сердцах людей нашей страны, послужит великому делу спасения Отечества».

Семейный альбом

Подобно большинству художников, Куликов начинал свое «творчество» с зарисовок портретов своих самых близких родственников: отца, матери, сестер, племянниц, а в дальнейшем - друзей по Школе поощрения художеств и Академии. Эти сохранившиеся портреты подтверждают, что будущий художник обладал даром портретиста, умевшего в работах добиться сходства и выразительности. К сожалению, таких рисунков сохранилось немного, но они удивляют своим профессионализмом.

Особенно портреты матери, которая стала бессменной натурщицей во многих произведениях художника.

Конечно, можно бы создать целую галерею семейного портрета, в которую вошли бы наряду с портретами близких родственников и автопортреты. Первые живописные портреты отца и матери, относящиеся к 1896 году, портрет отца 1898 года, автопортреты художника 1896 года.

Если в первых портретах чувствуется ученическая рука, которая старается не пропустить ни одной детали лица и фигуры, то портрет отца 1898 года, нарисованный художником после полутора лет обучения у И.Е. Репина, выполнен на высоком уровне портретного сходства.

Автопортрет. 1939
Муромский историко-художественный музей

Черемуха. 1912
Муромский историко-художественный музей

Жатва. 1930
Муромский историко-художественный музей

На портрете изображен бывший крепостной деревни Афанасово, добившийся трудом вершины своего положения. Оставаясь до конца жизни в крестьянском сословии, благодаря своему мастерству в качестве маляра и кровельщика он возглавил артель строителей.

Этот портрет вполне можно было бы сопоставить с картиной-портретом Параша, приобретенным Советом Академии, и, конечно, с Портретом моей матери.

В 1901 году Куликовым сделано два автопортрета. На них он изображает себя современным столичным юношей. Коротко постриженный, с пшеничного цвета усиками в белой рубашке с таким же изящно повязанным белым бантом, он уже ничем не отличается от друзей, занимающихся вместе с ним в мастерской Репина. Теперь, после Натурщицы, которую похвалил Илья Ефимович, его никто не упрекает в «володимирском» произношении. Действительно, в 1901 году Куликов уже созрел как художник, которого И.Е. Репин не случайно пригласил в качестве помощника для участия в создании колоссального полотна Заседание Государственного Совета.

В 1900 году Куликов написал довольно необычный портрет сестры, которая изображена почти в профиль, с распущенными волосами, скрывающими почти всю фигуру. Сложенные ладонями внутрь руки едва просвечивают сквозь волосы. Почти половина холста не тронута кистью, и белый грунт связывает композицию воедино через белый рукав кофточки, закрытый волосами.

Куликов, уже достигнув мастерства, в 1909 году написал портрет младшей сестры Екатерины Калининой. Сестра изображена в рост на фоне ковра в голубом с белыми кружевами платье. Рыжеватые волосы обрамляют симпатичное лицо, очень похожее на лицо брата.

Для многих жанровых композиций Куликову позировали его племянницы, отличавшиеся красотой и статностью. Они были хороши и в роли прях и жниц, умевших управляться с разными работами, и невест, которых бояре прятали в теремах от сглаза.

Наиболее значительными и известными портретами дореволюционного периода являются: Черемуха (1912), Девушка с лукошком (1912), У околицы (1913), В русском наряде (1916), В мордовском наряде (1914). Для этих картин Куликову позирует его жена. В них художник показал все свое мастерство владения живописными средствами, виртуозность исполнения. В другом произведении - У околицы - изображена девушка-крестьянка на окраине села на фоне деревенского пейзажа.

Портрет Т.И. Куликовой. 1938
Собрание семьи И.С. Куликова, Муром

В последующие годы после событий 1917 года Куликовым сделано несколько графических портретов жены и дочери. Среди них замечательные портреты дочери, выполненные акварелью, сангиной и итальянским карандашом.

Большое впечатление производит портрет дочери, исполненный маслом в рост на фоне раскрытого рояля (1938).

К сожалению, дочь в отличие от матери не любила позировать, в связи с чем ее портреты почти не сохранились.

В последний период творчества в 1928-1941 годах Куликовым сделано два автопортрета: в 1928 году - в летней мастерской, в которой художник изобразил себя с палитрой на фоне картин и этюдов, и автопортрет в шубе, созданный в 1939 году.

Оба автопортрета соответствуют самым высоким требованиям портретной живописи. Наряду со сходством они создают психологическую характеристику художника, показывая одновременно высокий творческий уровень и некоторую тревогу и грусть в автопортрете 1939 года.

Указатель произведений И.С. Куликова

Автопортрет. 1896 - 7
Автопортрет. 1939 - 46
Базар в Муроме. 1907 - 22
Базар с баранками. 1910-21
Базар у карусели. 1908 - 20
В боярском тереме. 1906-1907 - 25
В крестьянской избе. 1902 - 14
В праздничный день. 1906 - 1 8
В русском наряде. 1916-27
Весна. 1912-33
Возвращение из города. 1914-23
Девочки. 1918-39
Девушка с лукошком. 1912-25
Деревенские портные. 1897 - 7
Жатва. 1930 - 46
За роялем. 1938 - 37
Задумалась. 1906 - 36
Зимним вечером. 1907 - 16
Итальянки. 1905 - 18
Кормление кур. 1907 - 17
Крестьянка с блюдцем. 1 899 - 10
Крестьянка с граблями. 1909 - 33
Купеческий бал. 1899 - 12
Лужок. 1911-35
Маляр М.И. Шамилин. 1929 - 40
Международный Юношеский день. 1929 - 40
Муромские монастыри. 1914-5
Надя Калинина. 1909 - 32
Натюрморт со скрипкой. 1980 - 5
Николо-Зарядская церковь. 1916-4
Ночная скупка. Этюд. 1938 - 45
Павловский кустарь. 1937 - 44
Пастух. 1909-16
Пастушок. 1909 - 31
Первая натурщица. 1896 - 6
Персики. 1938 - 35
Петушиный бой. Этюд. 1938 - 44
Пионеры. 1929 - 42
Плотник (Егор Терешкин). 1916-31

Подболотня. 1930 - 35
Портрет А.Л. Дурова. 1911 - 34
Портрет А.С. Уварова. 1916-29
Портрет Андрианова. 1929 - 40
Портрет Б.М. Кустодиева. 1 899 - 10
Портрет В.А. Щуко. 1902 - 30
Портрет Е.А. Куликовой. 1925 - 38
Портрет Е.Н. Чирикова. 1904 - 13
Портрет Е.С. Калининой. 1911 - 33
Портрет Л.В. Попова. 1900 - 11
Портрет летчика В.П. Чкалова. 1938 - 43
Портрет летчика М.М. Матвеева. 1940 - 42
Портрет М.О. Меньшикова. 1914-39
Портрет матери. 1 896 - 7
Портрет моей матери. 1903 - 28
Портрет отца. 1 898 - 31
Портрет С.И. Сенькова. 1908 - 33
Портрет старообрядца (Старик за чтением). 1911 - 32
Портрет Т.И. Куликовой. 1938 - 47
Портрет художника В.В. Беляшина. 1900 - 9
Рабочий-ударник Судаков. 1931 -42
С праздником (Зарделась). 1911 - 18
Семья за столом. 1938 - 38
Семья лесника. 1909 - 15
Старик. 1898 - 8
Старинный обряд благословения невесты. 1907 - 26-27
Старуха Дарья из Прудищ. 1908 - 31
Старушка из Нежиловки. 1898 - 8
Таня с бантиками. 1927 - 37
Таня с кошкой. 1927 - 39
Три девицы. 1907 - 16
У околицы. 1913-35
Убор невесты. 1907 - 24
Физкультурница. 1929 - 41
Фонарики в саду. 1906 - 19
Черемуха. 1912 - 46
Школьник. 1897 - 8
Юнгштурм. 1929 - 43
Ярмарка в Муроме. 1910-1912 - 22

Иван Куликов

Мастера живописи

- Крамской
- Васнецов В.
- Левитан
- Врубель
- Нестеров
- Айвазовский
- Куинджи
- Саврасов
- Репин
- Суриков
- Богаевский
- Шишкин
- Верещагин В.
- Брюллов
- Поленов
- Федотов
- Серов
- Васильев Ф.
- Кипренский
- Венецианов
- Васнецов А.
- Юон
- Крымов
- Левицкий
- Борисов-Мусатов
- Ге
- Серебрякова
- Семирадский
- Коровин
- Щедрин Сильвестр
- Грабарь
- Боровиковский
- Добужинский
- Перов
- Рылов
- Жилинский
- Филонов
- Тропинин
- Братья Ткачевы
- Пластов
- Ромадин Н.
- Кузнецов П.
- Рерих
- Грицай А.
- Бродский
- Маковский В.
- Пиросмани
- Иванов А.
- Иванов В.
- Сапунов
- Братья Чернецовы
- Толстой Ф.
- Горский
- Корин А.
- Жуковский С.
- Салахов
- Никонов В.
- Похитонов
- Глазунов
- Куликов И.

Оссовский
Головин
Нестерова
Кустодиев
Петров-Водкин
Боголюбов
Дейнека

- Ренуар
- Рафаэль
- Рембрандт
- Леонардо да Винчи
- Босх
- Моне
- Шагал
- Ван Гог
- Боттичелли
- Климт
- Веласкес
- Пикассо
- Микеланджело
- Гоген
- Тициан
- Мане
- Сезанн
- Тулуз-Лотрек
- Бернини
- Айец
- Рубенс
- Бёклин
- Давид
- Ватто
- Больдини
- Фридрих
- Батони
- Братья Лимбурги
- Доре
- Дега
- Менгс
- Гойя
- Шпицвег

Ван Дейк

БЕЛЫЙ ГОРОД

ISBN 5-7793-0706-7